

Вера Чиркова

**ТАЙНЫЙ
ВАРИАНТ**

II

УЧЕНИЦА

Тайный вариант

Вера Чиркова

Ученица

«Чиркова Вера Андреевна»

2020

Чиркова В. А.

Ученица / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна»,
2020 — (Тайный вариант)

Чья-то чужая злая воля грубо смешивает и меняет судьбы людей и детей старших рас, закручивая чудовищную по лжи и жестокости интригу, но уже осознали свою ошибку справедливые драконы, рядом с ними вступили в борьбу за мирную добрую жизнь благородные эльфы и поднял тревожные флаги ковен магов. И даже скромная ученица свахи, случайно открывшая в себе необычный дар не остается в стороне от священной войны за свободу.

© Чиркова В. А., 2020

© Чиркова Вера Андреевна, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	32
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Вера Чиркова

Ученица

Глава 1

Над островом Бурь бушевал шторм. Явление далеко не редкое, ураганы в этих местах частые гости. Старшие говорили, будто их притягивает струя дыма, почти постоянно поднимающегося над оплывшей верхушкой центральной горы. Той самой, под которой не спит неумная сила раскаленной лавы и подземного огня.

Обычно все гонцы и курьеры сверялись именно с ней, этой издали заметной седой, а иногда зловеще черной струей, уходящей высоко в небо. Но сегодня дым смешался с тучами, над которыми все медленнее летел серый кокон Рарда. Переправляясь через океан драконы давно уже не придавали своим летающим сферам облик безобразных чешуйчатых ящеров с огромным пузом и уродливо куцыми крылышками. Так значительно меньше затрат энергии, а заодно и поводов посмеяться над людской ограниченностью.

Хотя трудно не изумляться, насколько надо быть глупыми, чтобы искренне верить, будто гигантское существо, отягощенное толстенной стальной или алмазной чешуей может оторваться от земли на подобных крылышках?! Да еще и тащить в лапах корову или лошадь с рыцарем!

Рард невольно хихикнул, припомнив подобную картинку в книжке, найденной в библиотеке драконьей долины. На острове Бурь, где он вырос, таких нет, туда старшие строго отбирали только лучшие книги и картины. Ведь каждую пришлось нести через океан. Конечно, часть вещей переправили своими судами, но пользоваться ими постоянно не сочли возможным... и все из-за тех злобных букашек. Страж вспомнил, ради чего он мчится к правителям в неурочное время и мгновенно посерьезнел.

Командир заботлив и добр, каждого желающего учит всему, что умеет сам, но небрежность и поспешность в суждениях не прощает никогда.

– Разумному существу голова для того и дана, чтобы рассуждать логично, а не просто глотать все, что суют тебе в рот и уши. И если ты чего-то не понимаешь, то в первую очередь виноват сам. Нужно не жаловаться на сложность задачи и вредность учителя, а терпеливо искать способы ее решения. Мозг необходимо заставлять работать постоянно, иначе он отомрёт, как ненужный орган, – не устает повторять он.

Но сегодня Рарду досталась задача посложнее, найти в океане сравнительно небольшой остров и суметь попасть в ангар, не позволив урагану унести его кокон неизвестно куда. Ну, допустим встреча с водой ничем страшным ему не грозит... иногда, в хорошую погоду, гонцы даже опускаются передохнуть на волнах. Но вот влететь в жерло вулкана он никому бы не пожелал. Там такая жара, что щиты начинают истончаться с ужасающей скоростью... маги ставили эксперименты. И в спокойное время даже закрывали вулкан особой защитной стеной. Но сейчас он нестабилен... и стена давно истаяла. Ее конечно вернули, но поставили подальше от жерла. От лавы эта защита разумеется не спасет, но в случае извержения даст хоть несколько минут форы.

Дракон прикрыл на миг глаза и попытался сквозь тучи, буйные порывы ветра и струи воды распознать в обозримом пространстве драконьи щиты, но вскоре признал бесполезность собственных стараний. Магия была... где-то правее, и Рард направился в ту сторону. Сделал несколько кругов, но ни отчетливых линий, ни хоть каких-то привычных ориентиров так и не нашел. Значит придется спуститься на разведку. Не слишком низко, только за пелену туч

и облаков. Стиснул зубы, бросил прощальный взгляд на синее небо и решительно направил кокон вниз.

Сразу стало темно и с каждой секундой темнело все сильнее. Здесь властвовал мрачный, пронизанный молниями и потоками воды сумрак, и отыскать хоть что-то казалось совершенно невозможным. Но зато неверная полоска магии стала чуть ощутимее, и он полетел в ту сторону, не давая буйным порывам ветра сбивать кокон с пути. Полоска приближалась, но почему-то не стояла на месте, и не сворачивалась в круг, как должна бы защитная стена. Она наоборот, танцевала и металась из стороны в сторону, хоть и не слишком резко, но вполне ощутимо, чтобы понять – никакой это не щит.

Тогда что же? На миг полоска стала прямой и странно знакомой, потом снова вильнула, но за эти мгновения дракон уже осознал свою ошибку и резко развернув кокон, стремительно помчался прочь, постепенно спускаясь вниз.

Одновременно костеря самого себя самыми яростными ругательствами. Ведь знал же, всегда знал, что вулкан сильный природный источник магии, но постепенно привык к этому настолько, что перестал замечать свет энергии в темном столбе дыма.

Справа, почти рядом мелькнула темная тень скалы и сработавший защитный амулет отбросил кокон влево. Но и там оказались камни. Страж рванул кокон вверх, очень удачно избегая прямого столкновения с еще одним выступом, и пару секунд летел тяжело дыша и не веря своему счастью. А потом снова упрямо направил кокон вниз, теперь опасаясь пролететь мимо острова. Необходимость возвращаться и снова искать убежище своих сородичей стала бы худшим из наказаний.

Зеленый огонек маячка, стоящего на ангаре, оказался рядом так неожиданно, что гонец заторопился, дернул кокон в ту сторону слишком резко. И тут же осознал всю глубину своей ошибки. Двойная защита швыряла кокон от стены к стене, крутя и переворачивая пока он наконец не замер в причальной сети вверх ногами.

Драконы, первыми примчавшиеся на сигнал о появлении гонца, и мигом поставившие его кокон нормально, не сразу поверили, что Рард не просто жив, но еще и здоров. И напрасно пытались отправить его на проверку к эмпату, или хотя бы к дежурному целителю. Стражу нужны были только правители, причем сразу все.

– Его лучше усыпить... это пройдет... – предложил кто-то тихонько, но Рард расслышал. И миг закрылся мощным щитом.

– Только попробуйте! – отступая к выходу из ангара выкрикнул гонец отчаянно.

Но сразу же понял: попробуют. Обязательно попытаются, вот прямо сейчас. И не от злости или по какой-то иной подобной причине. Наоборот, оттого что считают нужным помочь ему поскорее успокоиться и забыть подробности неудачной посадки. Даже не догадываясь, насколько ошибаются и как сильно гонцу повезло на самом деле.

Значит нужно как-то остановить их несомненно благородный и правильный порыв... иначе Вирр будет разочарован в своем выборе гонца. Но чем можно задержать собратьев в этом полутемном ангаре? Магией или сказать нечто особое? Да, похоже, лучше именно договориться... только не срывать на крик... и на просьбы. Как учил командир... если хочешь, чтобы тебя слышали – говори не громко – а веско. И лишь действительно важные вещи.

Рард собрался, выпрямился и шагнул вперед.

– Выслушайте меня.

– Хорошо, хорошо... – успокаивающе согласился дракон, стоящий ближе всех, – только ты не волнуйся.

– Я спокоен. – улыбнулся гонец и показал всем раскрытые ладони, – разве у меня дрожат руки или ноги? Хотя я летел сюда больше двух суток, выполняя срочный приказ командира. У Вирра появились очень важные сведения... касающиеся всего нашего рода. И если правители

не получают это письмо немедленно, может произойти нечто плохое... очень плохое. Поэтому мне нельзя спать... командир приказал отдать письмо из рук в руки.

Сородичи смотрели на него с сомнением и помалкивали, а в сердце курьера холодной змеей заползала тревога. Им очень трудно ему поверить... больше двадцати лет из долины не появлялось никаких новостей... все давно уже перестали даже надеяться. Да и сейчас еще не ждут от этого сообщения ничего хорошего. Он и сам не ждет, если честно.

– Ну и где наш герой? – стремительно входя в ангар насмешливо произнес Агорр, один из семи правителей.

– Я всего лишь гонец, – так же спокойно поправил Рард, – но поручение у меня особо важное. Иначе я никогда не полез бы в штормовые тучи. Вирр велел срочно доставить послание и отдать только когда соберутся все правители.

– Никогда раньше он так не поступал, – правитель вмиг стал серьезным.

– И таких событий никогда прежде не происходило... – еще тише произнес Рард, – но ничего объяснять я не имею права.

Теперь, когда он сумел заинтересовать одного из старших драконов, у стража появилась надежда, что никто не осмелится внезапно уложить его спать.

– Идем, – кивнул ему Агорр, – я подам им сигнал.

Дежурные проводили их заинтересованными взглядами и принялись убирать в склад привезенные гонцом продукты.

Вскоре Рард сидел в округлом кабинете, как и все помещения острова имевшем выход на просторный, застекленный балкон и тихонько жевал темный хлебец. Зерно было одним из продуктов, которые невозможно вырастить в долине и тем более – на острове. Поэтому его покупали через третьи руки у контрабандистов, даже и не подозревавших, с кем они торгуют.

– Может, сходишь в столовую? – почти сразу предложили ему первые прибывшие правители, но гонец категорично отказался.

– Вирр сказал – это срочно.

– Ну что еще стряслось, – врываясь в кабинет недовольно проворчал Гридд, лучший артефактор рода, – я работу незаконченную бросил!

– Срочное сообщение от Вирра, – остановил его возмущение Агорр, – очень важное. Рард, давай.

– Вот, – гонец достал шкатулку из внутреннего кармана особого комбинезона, в каких переправлялись через океан все драконы, – и можно одну просьбу?

– Ну давай, заслужил.

– Я немного посплю... – гонец набрался наглости и продолжил, – но пообещайте меня разбудить, когда соберетесь в долину. Я хочу вернуться с вами.

– А почему ты так уверен, что мы туда полетим? При чем все?

– Интуиция, – страж скромно опустил взгляд, – но про всех я не говорил.

И поспешил сбежать в столовую, чтобы не отвечать на вопросы, на которые не знал ответов.

– Нахальный мальчишка, – бросил ему вслед Гридд, но Агорр мягко возразил:

– Ответственный. И исполнительный. Вирр знал, кого посылать. Он ведь полчаса назад едва не погиб... влетел в жерло. Но сумел выбраться и продукты не бросил... а имел право, по инструкции. Дежурные случайно заметили и открыли ангар. Ну, что тут? – правитель заметно побледнел, рассмотрев вынутые из шкатулки бумаги, но первой взял в руки розовую раковину.

Одноразовый слепок с событий, произошедших очень далеко отсюда.

Дракон вставил его в ментальный артефакт и все затаили дыхание, стараясь не пропустить ни одной детали из воспоминаний командира. Второй раз заглянуть в слепок уже не получится.

Нырок в чужую память занял у правителей не более получаса, время требовалось лишь для изучения интересующих всех событий и разговоров. А вот осознавали степень обмана и приходили в себя все по-разному. Гридд начал яростно ругаться первым, его разум, привыкший мгновенно просчитывать различные способы решения задач в зависимости от ситуаций и делать логические выводы из самых невероятных предпосылок, мигом расставил все по своим местам.

Агорр расстроено молчал, стиснув зубы, и даже не пытаясь подсчитать, сколько лишений и бед перенесли их дети, женщины и они сами, по вине наглых мошенников. Сколько из-за них проделано тяжелой, порой изнуряющей работы, сколько получено ран и увечий. И неважно что они сумели почти всех излечить, пережитой боли и страданий это не убавило. А кто-то подло радовался своей победе в необъявленной войне, изо всех сил стараясь не допустить смельчаков до драконьих долин, чтобы уход старшей расы не открылся прежде времени.

Почти четверть часа потребовался старшим драконам чтобы немного успокоиться и сполна осознать, что виной всему стала их собственная доверчивость.

Возможно правители какой-то иной расы никогда бы не решились признаться в личной фатальной ошибке, да и не в одной. Сначала не проверили досконально предъявленные им претензии и ультиматумы, а после поддались собственным обидам и гордыне.

Но не драконы.

Истина и благо собственного рода всегда были для них самым главным. И думать теперь следовало прежде всего о детях, их безопасности, удобстве, будущем... а значит и выбора никакого не было. Остался только один путь – возвращение. Туда, откуда их так ловко выставили двадцать пять лет назад, обмишулив как наивных провинциалов в столичном казино.

– Первым делом погрузим все более ценное на корабли, – деловито заявил Гридд, – и приготовим их к походу. Как только шторм стихнет, пусть отправляются.

Агорр согласно кивнул. Их небольшой флот стоял в закрытой бухточке и всегда содержался в полном порядке. Более того, вместо балласта трюмы судов были набиты драконьими сокровищами, собранными за тысячи лет, когда торговать им было попросту не с кем.

– Всем свободным собратьям начать срочную упаковку багажа, – диктовал вызванному помощнику Храрг. – Брать только памятные вещи, книги, картины и прочие предметы представляющие художественную ценность. Котлы и сковородки таскать не будем, их и там хватает.

Да, уходя сюда они не смогли забрать все, уносили лишь самое необходимое. Кое-что прикупили позже, часть утвари сделали сами в мастерских и кузницах. Но все равно жили скудно и тесновато, несмотря на лежащие в трюмах горы золота.

– Это из-за того сумасшедшего гонца? – осторожно спросил помощник, на миг оторвавшись от указа.

– Он герой, – твердо поправил Агорр. – Сумел понять, как важна для его народа эта новость, рискнуть и победить.

И про себя подумал, что пора давать парню более сложные задания.

Глава 2

– Сколько мы еще будем тут сидеть? – окинув сад внимательны взглядом, тихонько спросила Миэль, – уже шестой день...

– Пока не вернется гонец, – вздохнул Дейн, погладив ее небрежно заплетенную косу, выращенную главным стражем.

Он и сам беспокоился за тех, кто остался по ту сторону гор. И за Азхарта, и за учителя и даже за короля. Неизвестно куда придется следующий подлый удар, но маг не сомневался ни на миг, что гнусные шантажисты, сумевшие так ловко избавиться от самой мощной расы их мира приготовили какую-то невероятную пакость. Возможностей им явно хватало, и время тоже работало на них.

– Я все думаю... – сидевшая рядом с женихом на удобном подвесном диванчике девушка отстранилась от Лебруза и заглянула ему в лицо, – как они воспримут эту новость? Помнишь, как зло кричал тот парнишка? Мне было стыдно смотреть ему в глаза, хотя лично я ничего плохого им не сделала.

– Думаю, разберутся, – пообещал Дейн и не удержался, нежно поцеловал любимую.

Это желание было сильнее его, хотя магистр и чувствовал незримое присутствие следивших за ними стражей. И даже понимал их, молодые все парнишки, от двадцати до двадцати пяти лет и ни одной девушки поблизости. Да и когда им думать о девушках? целыми днями крутятся белками, на них все огромное хозяйство и присмотр за куполом. Правда руками работать приходится мало, в основном все делает магия. Но и тут не все просто. Вечером они собирают в загоны и птичники стада птиц и животных, кормят, доят и сразу перерабатывают молоко. На сливки и масло, на творог и сыр. И все эти продукты убирают в холодные погреба, чтобы позже отправить своему народу. Дейн помнил из истории, что на вулканических скалах, где нашла приют эта раса, плодородной земли почти не было. А с раннего утра все начиналось сначала, доить, кормить и выпускать, собрав прежде в саду все целые и спелые плоды. Ну а днем работы у стражей еще больше, огород нужно поливать и рыхлить, овощи и плоды перебирать. И все чистить, резать, сушить. Сушеных овощей и плодов в коконе можно перенести намного больше.

– Доброе утро, – как всегда стремительно появился рядом с ними Виррей, – у меня хорошие новости. Мы получили весточку, сегодня к вечеру ждем правителей. Они прибыли бы раньше, но там шторм.

– А остальные? – невольно выдала свои мечты Эми и прикусила язык.

– Прилетят и остальные, – уверенно кивнул командир, – не все сразу, но уже скоро. У нас появились здесь очень важные дела... найти монстров, способных на все, ради собственной выгоды.

– Ты уверен, что ими двигала только выгода? – не поверил маг.

– Почти. Ну может с примесью зависти и жадности... но это грани одной монеты. Но у меня к вам другой разговор. Пришло время сдержать обещание... рассказать вам почему мы ушли. Хотя вы и сами о многом догадались, но некоторых деталей не знаете.

– Схожу, позову эльфов, – поднялся с места Дейн.

Старейшина с помощниками с раннего утра до вечера бродили по саду, омолаживая и улучшая деревья и ягодники. Драконы и сами кое-что умели, но эльфы в этом вопросе все равно были намного сильнее.

– Им я послал зов, сейчас придут, – остановил его Вирр, – лучше придумайте пока, какой вы хотите подарок на свадьбу.

– Освобождение всех смесок и полукровок от притязаний оборотней, – не задумываясь, выпалила Миэль.

– Обещаю, – твердо сказал Вирр и тут же огорчил, – Однако не сейчас. Ты же умная девушка, понимаешь, что никто не должен догадаться о возвращении драконов. Иначе змея надолго спрячется под корягу и будет кусать исподтишка... и скорее всего, пострадают неповинные. Поэтому всем вам временно придется молчать, пока мы не найдем змеиное гнездо. Возможно даже кастуем на вас особое заклинание... на всякий случай. Но это решат власти.

– А эльфы?

– Тоже будут молчать. А те спасатели, которые расчищают завалы и скоро войдут в подгорные тоннели, найдут вас не здесь, а в шалашах по ту сторону купола. Но это случится завтра к вечеру, раньше им не успеть, мы следим.

– Вы нас звали? – Санвель смотрел испытующе, но без прежнего недоверия.

Последние дни стали для него особым временем, порой открытий и откровений. Никогда прежде старейшина даже не подозревал, что сможет так хорошо и привольно чувствовать себя в саду, посаженном не эльфом и в доме, построенном без эльфийской магии. Кстати, Вирр жил в другом доме, полностью отдав этот гостям.

– Посидим тут или на веранде над потоком? – спросил дракон, – или хотите пообедать в беседке, стоящей посреди озера?

– Только учтите, – предупредил эльфов хмурившийся Дейн, – разговор будет серьезный и секретный. И всем нам потом придется ходить под заклинанием неразглашения.

– Я согласен, – невозмутимо произнес Санвель, – я и сам об этом думал. После возвращения отсюда мы будем лакомым кусочком для тех, кто знает о нашем уходе в горные тоннели. Ведь сумел же кто – то за нами проследить и засыпать проход.

– А сейчас он следит, – кивнул Вирр, – как ваши сородичи расчищают завал. И через два дня увидит, как вы из него выходите. Мы конечно защитим вас, как только сумеем, и тоже будем следить, но и вы должны помнить об осторожности. Поэтому я так долго размышлял, нужно ли вам знать все подробности. И если кто-то не желает, можете сказать откровенно, никто вас за это осуждать не станет.

– Я хочу, – первой объявила Эми, – меня это касается напрямую.

– Я тоже, – присоединился маг.

– И я, и я, – раздумавших не нашлось.

– Тогда лучше у потока, – решил дракон, – там прохладнее всего.

Невидимая сила подхватила гостей, опустила в мягкие кресла, висящие в воздухе, подняла выше деревьев и легко понесла в сторону дома, чтобы всего через минуту опустить на верандочку, пристроенную к задней стене дома. Стол как всегда был уже накрыт, но есть никто из них не начинал, ожидающе глядя на мрачнейшего на глазах дракона.

– Все случилось внезапно... и, наверное, именно это сыграло решающую роль. Никто из нас ничего подобного не ожидал... поэтому мы и восприняли все всерьез и поверили каждому слову. Нашему представителю в Мадморе принесли письмо, и он его прочел. Группа людей и представителей других рас, подписавшихся отпечатками крови, жаловалась, что присутствие на материке драконов отравило им существование, лишило его радости и превратило в бессмысленное времяпровождение. Они чувствуют себя второсортными однодневками, не могут заниматься любимыми ремеслами, так как бесполезно соревноваться с созданными драконами шедеврами. Из-за нашего превосходства они начинают ненавидеть и нас и другие расы и у них появляются мысли покончить с собой и своими семьями. Кроме кучи подобных обвинений были претензии от старших рас. Русалки чувствовали себя по сравнению с нами уродами, гномы – обделенными изгоями, тролли считали драконью долину своей территорией, хотя в те времена, когда мы ее занимали, никто из них и слова не сказал. И мы бы не поверили всей этой чудовищной лжи, но к письму прилагалась толстая пачка листов, усеянных кровавыми крестиками, значками, подписями, отпечатками пальцев. Мы проверили, все это были разные люди.

И не простые селяне или наемники. Солидные земледельцы, знать, ремесленники и торговцы, тролли, русалки и оборотни. Мы можем по частице крови на миг увидеть фантом ее владельца. Этот удар выбил у нас почву из-под ног... отравил все мечты, спутал все планы. Когда ты почти сотню лет делал все для более слабых соседей, лечил больных и строил мосты и тоннели, учил одаренных детей и давал денег на развитие ремесел, узнать в один страшный миг, что на самом деле тебя считают злобным монстром, пытающимся подгрести под себя власть над более слабыми и нагреть на них руки, в душе что-то ломается... сгорает.

Он смолк, глядя на поток, и на какое-то время казалось, забыл про гостей. Притихли и они, мысленно примеряя на себя эту ситуацию, и все яснее понимая, как невелик был в тот момент стоящий перед драконами выбор. Разумеется, они могли бы остаться здесь, под защитой щитов, но помнили бы постоянно, днем и ночью, что живут в окружении ненавидящих их существ. И это отравляло бы им сознание, мешало спокойно заниматься любимым делом и воспитывать детей. Поэтому нет ничего странного, что драконы решили уйти, найдя единственный возможный выход для поистине благородных и гордых существ.

– Мы решили временно обосноваться на острове Бурь, – негромко продолжил рассказ Вирр, – с тем, чтобы постепенно отыскать в океане другие острова. Не скажу, что поиски были безуспешны, но равноценной замены этим долинам мы так и не нашли.

– Вам и не надо искать, – убежденно сказал Санвель, – искать будем мы, все. И не острова, а гадин, оклеветавших всех нас друг-перед другом и принесших непоправимый ущерб всем пределам. Мне даже подумать жутко, сколько все мы потеряли из-за этих монстров. Но начинать поиск нужно с прошлого, скажи, Виррей, на тех листах среди отпечатков были оставленные эльфами?

– Да, – хмуро глянул дракон, но старейшина почему-то обрадовался.

– Это хорошо. А скажи, вы ведь сохранили этот документ?

– Да... но зачем тебе это?

– Я хочу попросить... показать мне тех эльфов. В наших странах частенько собирают подобные подписи... против какого-нибудь закона, за строительство дороги или школы. Можно спросить моих сородичей, за что именно они ставили подпись. Ты же сам сказал, что листы были разрознены? А письмо к ним можно приложить любое.

Судя по ошеломленному виду главного стража, такого откровенного мошенничества он даже не предполагал.

– Да и знатных людей тоже неплохо бы спросить, – прищурился Дейн, – эти доны на всякий пустяк свою драгоценную кровь пускать не станут. А потом будем искать, где хранились эти подписи, и кто мог их забрать. Но и кроме этого есть способы... к примеру посмотреть отчеты казначейства, у кого за последние двадцать лет полезли бешеные прибыли. Ну и прижать оборотней... они с каждым годом все настырнее навязывают всем соседям собственные правила.

– А мне почему-то не дает покоя то золото... – растерянно призналась Эми, – о чем ни думаю, снова возвращаюсь к нему. Там что-то очень неправильно... если бы я была тем магом, никогда не стала бы брать слитками, тем, более с печатями. Есть намного более ценные вещи, алые алмазы, старинные вещицы, артефакты. Все уместилось бы в один саквояж. Прихватил с собой – и скрылся подальше. А он сидел на своем золоте и дождался... пока убили.

– И снова вопрос, – поддержал невесту магистр, – раз они его уже убили, почему не забрали золото?

– Действительно странно, – задумался Виррей и вдруг помрачнел, – а куда вы его дели? И надеюсь, маги проверяли это золото артефактами?

– Представления не имею. Наверное сложили в казну, – пробормотал Лебруз и тоже начал бледнеть, – проклятье!

– А почему его нельзя в казну? – очень хотела понять Эми, – золото и золото...

– На любой металл, как и на любой минерал можно кастовать любое долгосрочное заклинание, – мягко пояснил ей Санвель то, что было понятно им всем. – Понимаешь? И сработать оно может в какой угодно момент, все зависит от заложенных условий. Наступит определенный час, или прозвучит назначенный сигнал, или появится неподалеку условленный человек или амулет... в общем, все, что угодно. И что именно тогда произойдет – предугадать невозможно. Но ничего хорошего, это несомненно.

– Нужно предупредить короля, – с надеждой смотрел на дракона Дейн, – там ведь может оказаться такая гадость... от столицы камня на камне не останется.

– Мне нельзя уйти из долин без разрешения, – с сожалением вздохнул тот и посоветовал, – подожди несколько часов. Правители не откажут... я тоже буду просить. А сейчас мне нужно идти, мы начинаем готовить дома для братьев. Никогда не думал... что доживу до этого дня. Спасибо вам... и отдыхайте пока.

Дракон улетел как обычно стремительно, а через несколько минут ушли и эльфы. Дейну с невестой тоже было чем заняться, маг учил ее простейшим заклинаниям. Здесь в долинах, где подземный огонь был близок к поверхности и из-под Грозных гор били горячие ключи, источники были сильными, как и обычно в подобных местах. Хотя и не настолько мощные как расположенные рядом с вулканом, но драконам хватало.

Глава 3

Они появились неожиданно и безо всякого предупреждения. Просто возникли рядом с полянкой, над которой Эми, сердясь на себя за неуклюжесть, заставляла летать кругами и восьмерками небольшой светлячок.

– Резерв у нее маловат, – произнес один из незнакомцев по-драконьи, и девушка тотчас отозвалась на этом же языке.

– Какой есть. Хотя мне и такого не нужно, я с удовольствием осталась бы обычным человеком, – дерзко огрызнулась она.

И вроде не отвлекалась, а светящийся шарик дернулся и растаял.

– Ты чисто говоришь по-нашему, – то ли поддел, то ли похвалил один из драконов.

– И еще на семи языках, – фыркнула Эми, огорченная потерей светлячка, – а мой отец вообще знал все живые и три мертвых. А вы стражи?

– Мы правители, – мягко улыбнулся ей второй дракон, и перевел взор на Дейна, загордившего собой невесту, – у тебя нет причин за нее беспокоиться.

– Или все-таки есть? – снова поддел первый.

– Нету, – твердо смотрел ему в глаза магистр, – за последние шесть дней я окончательно в этом убедился.

– А до этого... был не уверен?

– Сомнения оставались, – честно признался маг, – а что еще было думать, если все тропы к вам перекрыты мощнейшими, хорошо замаскированными ловушками, угробившими уже кучу народа, и дозваться вас не удастся ни одному артефакту?

– Но вы все-таки шли сюда, – подозрительно прищурился дракон, – и ничто вас не остановило. Так хотелось чего-то попросить?

– Хотелось, – вынужден был признать помрачневший Дейн.

– И чего же? – настойчиво добивался ответа правитель, – ну, не стесняйтесь.

– Да при чем тут стеснение, – с истинно женской, мудрой жалостью глянула на него Эми, – мы же не деревяшки бесчувственные, не понимать, что вам сейчас и без нас забот хватает. У вас там детишки на вулкане... их спасать нужно первым делом. Наши беды подождут.

– Хм, – неожиданно стушевался дракон.

В словах этой провинциальной девчонки прозвучала такая бесконечная, искренняя убежденность в своем праве сострадать несчастным драконам, их женщинам и детям, что проняло даже его трехсотлетнее сердце, давно уже не поддающееся сентиментальным байкам.

– Добрый вечер, – очень вовремя выскочили на полянку эльфы во главе с Санвелем, – с прибытием.

– Поговорим? Я Агорр, – второй дракон взглядом указал на дом и гости молча направились к веранде.

Драконы шли следом, Гридд плелся последним. Ему очень не хотелось признаваться в поражении, но его версия о лазутчиках, заманивающих драконьих правителей в хитроумную ловушку рассыпалась окончательно. Впрочем, она и сразу была шита белыми нитями, но теперь это стало очевидно. Впрочем он от всего сердца радовался возможности вернуться в долины, жалел лишь обустроенную мастерскую и время, которое придется потратить на упаковку и перевоз всех инструментов и заготовок.

– Сначала мы хотим задать несколько вопросов... – предупредили драконы и устроили гостям форменный допрос.

Только никакого недоверия или сомнения больше не выказывали, да старались не встречаться взглядами с задумчивыми черными очами юной смески. Особенно когда выяснили, какой у нее побочный дар.

А эльфы и маг отвечали предельно честно, не давая ни малейшего повода усомниться в своих словах, хотя хозяева долины и сами всему уже верили. Примерно через час пришел Вирр, послушал немного их разговор и, подсев поближе к Эми, закрыл ее и себя непроницаемым для звука щитом.

– Я хочу задать тебе один вопрос, – испытующе глядя на девушку, начал он издали, – как по-твоему, чем отличается оборотень от мага?

– Я не могу сказать, как по-моему, – огорченно вздохнула Миэль, – потому что знаю правильный ответ. Мне мастер Гранст объяснил. Ничем не отличаются, кроме способа ставить щиты. Оборотни делают их в виде грозных зверей, и это было оправдано в тех джунглях, где они жили после катастрофы. Под таким щитом можно было спокойно ходить по лесу, собирать плоды и добычу из силков, вот они и учили этому детей едва ли не с пеленок.

– Отлично, – Обрадовался дракон, – а чистокровные оборотни от смесок отличаются только резервом. Я тут подумал, что тебе неплохо бы увеличить резерв.

– Чтобы родственнички еще крепче вцепились мне в горло? – горько усмехнулась смеска.

И в этот момент поставленный Вирром щит засветился зеленым светом, сначала бледным, потом все ярче, пока не погас.

– Что это было? – Насторожилась Миэль.

– Это я с разрешения хозяев снял щит главного стража, – учтиво сообщил Дейн, – у нас считается некрасивым секретничать с невестой на глазах у жениха.

– Ты меня ревнуешь? – на личике невесты расцветало веселое изумление.

– Нет, любимая, в тебе я полностью уверен. Просто хочу знать, на какие безумства он тебя уговаривает.

– Увеличить резерв, – мгновенно доложила она. – А я боюсь, что тогда оборотни отвезут меня в свои еловые пущи в железной клетке.

– Если докажут, что ты оборотень, а не маг, – бросил свой самый главный аргумент Вирр.

– У них свои аргументы, – хмуро глянул на него Дейн, – кровное родство. Но против увеличения резерва я спорить не буду, дополнительная защита Эмиэль не помешает.

– Тогда приступим прямо сейчас, – безапелляционно заявил Вирр, и снова закрыл Эми коконом.

На этот раз она оказалась там одна. Пропала веранда и весь дом, пропал любимый мужчина и сидевшие рядом с ним драконы и эльфы. Пропало вообще все, кроме выходящих вокруг нее разноцветных струек, похожих на иллюзорный дым, да тихой музыки, успокаивающей встревоженно забившееся сердце и ведущей куда-то далеко, за горы, за облака...

– Теперь ей нужно поспать... подольше, – подвинув заснувшую девушку к жениху, сообщил главный страж и повернулся к правителям, – братья, у меня есть просьба. Позвольте отнести мага и его невесту в Мадмор. Сегодня мы выяснили очень неприятную деталь... Дейн тревожится за столицу.

Страж коротко рассказал драконам историю подозрительного золота, и тут же получил разрешение, в котором, кстати, не сомневался. Драконы никогда не были неблагодарными и знали цену чужим бедам. А вот неожиданного решения Агорра не ожидал.

– Я отправлюсь с вами, – спокойно заявил правитель, – если нужно будет, вдвоем легко накроем щитом место, куда они спрятали подарок. Заодно поговорю с королем наедине. Сейчас для него самое главное – держать все произошедшее в тайне, чтобы хоть на шаг опередить лжецов. Или заговорщиков... важно не это. Вряд ли они до сих пор не подкупили кого-нибудь из чиновников и не насовали во дворец своих крыс. Значит будем помогать чистить и защищать. Мы теперь перед ними виноваты... поверили наговору.

– Вы ни в чем не повинны, вы вообще пострадавшая сторона. – упрямо не согласился Санвель и Дейн его поддержал.

– Лжецы и негодяи всех видов и рангов с древности кормятся на доверчивости честных и совестливых людей, – выдохнул он убежденно, – и до сих пор их не становится меньше. Я знаю точно, это моя работа... разоблачать подобных мерзавцев и доказывать их вину. Что же теперь, всем порядочным опустить руки и смотреть, как они жируют на чужих бедах? Да никогда я не сдамся. И мои собратья – тоже. Иначе через сотню лет всякие подлецы будут водить наших внуков в рабских ошейниках и хлестать плетками.

– Тогда в путь, ты готов? – поднялся было Агорр, но Лебруз вдруг смешался.

– Почти... Вирр, прости конечно, но у тебя наши амулеты... я бы не стал спрашивать, но некоторые учитель дал мне временно, – сжимая от волнения кулаки расстроено пробормотал он.

– Извини Дейн... – не выдержав, главный страж вмиг оказался рядом, дружески шлепнул мага по плечу, – совсем закрутился, чуть не забыл. Сейчас принесу, мы их давно усилили и зарядили... но отдать собирались после решения правителей.

– Кстати, прихвати и для нас несколько вещей, – распорядился Агорр, – и еды в дорогу.

Вирр вернулся через пять минут, поставил на стол полную шкатулок корзинку и пока эльфы вместе с Лебрузом делили свое имущество, создал небольшую сферу на четыре места. Впереди стояла пара удобных кресел, в которых расположились драконы, а позади на боковом диване уложили спящую Миэль. Рядом с ней находилось кресло для мага и узенький столик, на который поставили кувшин взвара и кружки.

Дейн обнял на прощанье эльфов, заскочил в оставленное для него отверстие и через миг, стремительно взмыв вверх, сфера исчезла в тумане пропустившей ее защиты. Но даже если и были неподалеку наблюдатели, не сводившие взора с закрывавшего долину купола, ничего увидеть им не удалось.

Драконы заранее кастовали полную невидимость, вовсе не желая прежде времени открывать врагам своих планов и намерений. Нет, они никому не объявляли войну, и мстить тоже не собирались. Но просто не могли себе позволить оставить подлецов без наказания и не научить их общеизвестным правилам сосуществования разумных рас.

Глава 4

Первый привал драконы сделали через шесть часов, когда почти стемнело. Опустили сферу на берегу ручейка, бегущего через густой смешанный лес и оставив от кокона только диванчик, на котором спала Эми, споро разожгли аккуратный костер и повесили котел. Вскоре в нем закипал ошипанный магией гусь, а на приставленной сбоку сковороде жарились грибы. Они росли тут повсюду, буквально лезли из-под каждого кустика, и драконы не смогли удержаться.

– Интересно, где мы? – словно сам себе пробормотал Дейн, не решаясь спросить драконов напрямик. Мало ли как они это воспримут.

– Вот здесь, – щелкнул пальцами Вирр, и на столик перед ними легла подробная карта человеческих пределов. В одном из ее уголков сиял малюсенький костер.

– Не может быть, – изумился маг, – мы до этого места ехали три дня. От замка моего учителя, мастера Грантса.

– А в какой он стороне? – заинтересовался Агорр, прекрасно помнивший это имя.

– Вот здесь, – уверенно указал Лебруз, – недалеко от тракта. Но его никому не видно, и дорога тоже закрыта.

– Это хорошо, – обменявшись с правителем взглядом, заявил Вирр, – значит и нас там никто не увидит. Твой учитель не откажет ведь в гостеприимстве двум драконам?

– Он будет просто счастлив, – Дейн даже улыбнулся, представив лицо учителя, – мастер давно говорил что дело нечисто с вашим нежеланием появляться в королевстве. И он уже попытался бы сам пробраться через ущелья, но ковен вынужден держаться подписанных когда-то обетов не вмешиваться в отношения людей и старших рас.

– Этот пункт был включен в договор совсем по другому поводу, – хмуро заметил помещивающий грибы Агорр, – но постепенно стал трактоваться именно так. Его придется поменять... когда мы найдем злодеев. Значит решено, сейчас отправимся к мастеру, но сначала нужно разбудить девушку. Ей тоже не помешает поужинать, организму нужны силы.

Сонная Эми вряд ли до конца осознала, почему они ужинают под липами и березами, едва поев, она снова уснула. Дейн бережно уложил ее на диванчик и заботливо укрыл мягким покрывалом. А еще через несколько минут сидел рядом, рассматривая сквозь прозрачную крышу сферы далекие звезды и пытался понять, кто все-таки провернул эту чудовищную интригу?

Но все яснее осознавал только одно, возможности у этого злодея весьма впечатляющие.

Над замком мастера сфера оказалась к концу ночи, в самый глухой предутренний час. Осторожно опустилась на широкий балкон и растаяла, оставив троих мужчин и полусонную девушку.

– Тут везде защита, – тихо сообщил маг и шагнул к двери, прижимая к себе невесту.

Приложил руку к запору, пробормотал пароль.

– Слава богам, наконец-то догадался, – в темноте комнаты за распахнувшейся дверью стоял рассерженный Грантс в белых исподниках на ладонь ниже колен, – а не мог подумать, что я уже три минуты по дому бегаю, артефакты готовлю и вполне мог сжечь вас на подлете?

– Прости... не сообразил. Ты же прежде не ставил защиту над замком.

– Пока не обнаружил, что сверху за мной следят шпионы, – еще сердито ворчал мастер, а сам уже внимательно рассматривал гостей, – входите в дом. Дейн, я иду одеваться, а ты запри двери и поставь защиту.

– Почти не постарел, – с улыбкой произнес Агорр, проходя в гостиную, – и все такой же прямолинейный.

– Доброе утро, – скромно скользнула в комнату кастелянша, – я забираю Эми, девочке нужно переодеться. Если желаете умыться – напротив гостевые спальни, там все есть.

– Фая, – добралась до нее Миэль, обняла и вдруг всхлипнула, – а мы попали в ловушку...

– Идем девочка моя, выпьешь чаю и все мне расскажешь.

– Ничего рассказывать не нужно, – мягко, но непреклонно предупредил Агорр, – за пределами вот этой комнаты. Тут мы уже поставили свою защиту.

Сообщение мастера о каких-то шпионах он воспринял очень серьезно.

– Это жена мастера, – направляясь вслед за невестой к двери, негромко сообщил Дейн, – у него от нее тайн нет.

– Зато есть от шпионов, – вздохнул Вирр, – нужно бы выяснить, кого он имел в виду.

– С этими шпионами очень дрянная и странная история, – пояснил Грантс, когда все вернулись в гостиную.

Фая уже успела накрыть тут стол к раннему завтраку, и теперь разливала чай. Мастер наконец решился представить ее гостям своей супругой.

– Но у тебя такая мощная защита... – Дейн никак не мог поверить, что кто-то сумел сюда проникнуть, – И с тракта ничего не видно.

– С тракта их привел кто-то из моих друзей, – вздохнул мастер, – а мы обнаружили совершенно случайно. Кошка у нас... невероятно ловкая. И охотится абсолютно за всеми мелкими тварями. Я сам видел, как она поймала ужа и ласку. И всю свою добычу сначала тащит на кухонное крыльцо, там поиграет, потом съест. Кухарка ее приучила, всегда выдавала вкусненькое за пойманных мышей. Нет, в подвалах у нас они не водятся, я заклинанием выгнал. А из сада не стал, вот и подгрызают то гладиолусы, то арахис. Так к чему это я... на днях принесла мне кухарка бусинку, серенькую, неприметную, и говорит, что сняла ее с птички. Птичку эту кошка поймала, а кухарка отобрала, чтобы потом перья со всего двора не сметать. Решила бросить в мусор и тут заметила висящую на лапке бусинку.

– Следилка? – догадался Дейн.

– Да. Я сразу понял, как взял в руки, ковен такие делает для некоторых случаев. И конечно оскорбился... с какой стати им за мной следить? Но тут она вспыхнула и сгорела... я едва успел отбросить. Но ковен такого не делал никогда, их ведь ставят во дворцах, в судах, в храмах. Всюду, где на важные мероприятия собирается много разного люда, чтобы потом можно было точно определить зачинщика свары или нарушителя порядка.

– Я знаю, мы тоже такими пользуемся, – кивнул Дейн, – но заклинание возгорания на них никогда не ставим. Интересно, на что оно было завязано, на твою магию или какой-то амулет?

– Не могу понять. На кухне у меня стоит несколько амулетов, облегчающих кухарке труд, – развел руками Грантс, и перевел взор на драконов, – а теперь расскажи мне, почему вы путешествуете по ночам? И кого ты привел в мой дом?

– Вы меня не узнали, мастер? – отставил чашку Агорр, – я могу напомнить. Мы встречались почти тридцать лет назад, в небольшом городке на юге страны. У них была эпидемия тифа, вспыхнула внезапно, весь ковен был там и нас попросили помочь. Мы еще беседовали пару раз после того, как встал последний больной, помните? Сидели в беседке над ручейком и ели розовые дыни.

– Правитель Агорр... – почтительно склонил голову мастер, – прошу простить за проверку... некоторые делают очень достоверные личины. И хочу добавить... я несказанно рад вас видеть в добром здравии. Последнее время меня мучали нехорошие подозрения.

– И не зря, – буркнул Дейн, покосился на дракона и получил утвердительный кивок. Сынам старшей расы до сих пор было нелегко рассказывать о своей ошибке, – их обманули... заставили поверить в грязную ложь...

Грантс выслушал рассказ ученика с каменным выражением лица, только его горько сжатые губы выдавали ярость и боль старого магистра.

– Я отправляюсь с вами, – заявил он, дослушав, – и даже не спорьте. Это не просто обман, и не подлость. Это самая настоящая война. Только несмышленные мальчишки считают, будто война обязательно должна быть с мечами и луками, боевыми жезлами и осажденными крепостями. Ничего подобного. Вот такая, тихая, незаметная, постепенно распространяющаяся по пределам зараза, в корне меняющая народное мнение и отношение к другим расам, намного опаснее и приносит ничуть не меньше горя и потерь. И самое главное сейчас – выяснить, кто на нашей стороне, а кто уже продался с потрохами сладким обещаниям, даже не догадываясь, насколько они лживы.

– Тогда обязательно бери Фаю, – глянув на побелевшую женщину, твердо заявил Дейн, – я только теперь понял, какая это невыносимая мука, жить вдали от любимого человека. У меня в городе дом, еще я недавно выкупил родовое гнездо Эми. Но и Азхарт всегда будет рад предоставить вам комнаты в своем агентстве.

– У меня тоже есть несколько свободных спален, – напомнила Эми, – только как же эльфы? Они обещали переправить сюда лошадей и Лиса.

– Это я решу, вызову надежного ученика, он им откроет. – решил мастер, немного подумав, – А мое место сейчас рядом с вами... и моих артефактов, разумеется.

– Да я и не спорю, – признался Дейн, – мне вообще кажется, что тут помощь всего ковена не помешает. Только не могу пока придумать, как безболезненно определить, есть ли среди нас те, кто волей или неволей встал на другую сторону?

– Созовем общий сбор и проверим на кристалле, – жестко отрезал Грантс, – в такой обстановке не до сантиментов. А вам с Эми я хочу дать совет... довольно бестактный... но на войне приходится обходиться без церемоний. Лучшее, что вы можете сделать прямо сейчас – попросить повелителя драконов провести ритуал объединения судеб. Просто ритуал... все остальное устроите позже, церемонию, праздник, подарки... это подождет. А у вас будет законное право все время быть рядом и не исполнять требований оборотней.

– Да они Эми и не увидят... – помрачнел Дейн, – я сумею ее спрятать.

– А они понесут свои требования не тебе, а королю, – огорченно смотрел на ученика мастер, – и что плохого в том, чтобы объединить любящие сердца на несколько дней раньше?

– Потому что это будет выглядеть как вынужденная мера, тактический ход против оборотней, а не счастливое событие, о котором мы мечтаем, – нехотя пояснил маг. – И потом много лет Эми будет втайне считать, будто я женился на ней не потому, что безмерно люблю, а из-за опасения подлых выходов этих интриганов. Ведь им сейчас не столько сама Эми нужна, сколько необходимость не допустить прецедента.

– Ты все очень правильно сказал... любимый, – заливаясь румянцем, тихо произнесла Миэль, – я полностью с тобой согласна. Но еще я верю опыту и мнению Фаи... а ее очень опечалили твои слова. Значит, предложение мастера для нас самое разумное... может ты еще раз подумаешь...

С каждым словом ее голосок звучал все тише, а взор опускался все ниже. А жарко горящие щеки вдруг резко побледнели и озадаченный Дейн наконец сообразил, о чем просит его невеста.

– Эми, радость моя, – как коршун сцапал он девушку, спрятав в объятьях, унес в дальний угол, закрыл себя непрозрачным куполом, – если ты не против, то я тем более... другой мечты у меня нет. Только не плачь... все, что я теперь делаю и о чем думаю – только для тебя, для твоего счастья. И сейчас вовсе не хотел тебя огорчать... просто боялся, что и так слишком тороплю.

– Я не потому... – всхлипнула Миэль, – вспомнились родители. Они никогда не спорили, мать всегда делала так, как решал отец... а я сейчас при всех...

– Счастье мое... я знаю, что они были дружны... Азхарт обмолвился. Но от ритуала намеревался отказаться по одной лишь причине. Не хочется лишать тебя красивого праздника...

ну и всяких прогулок, букетов, сюрпризов... Насколько мне известно, все женщины любят вспоминать, как ухаживали за ними женихи, какие подвиги и безумства совершали. А я пока ничего такого не успел...

– А может, они потому и рассказывают постоянно про досвадебные ухаживания, – неожиданно насмешливо фыркнула его невеста, – что после свадьбы вспоминать уже не о чем? Мои родители рассказывали о дальних странах, поющих пещерах и светящихся рощах... а свадьбы у них не было. Мать вообще сбежала с отцом от богатого жениха и они несколько месяцев путали следы, прежде чем нашли человека, который их усыновил и провел ритуал. Но об этом мне тоже рассказал Азхарт. Поэтому не волнуйся... я не буду сожалеть...

– Я постараюсь сделать все, чтобы тебе никогда не пришлось раскаться в своем решении, – пообещал Лебруз целуя невесту и его слова прозвучали значимо, как клятва.

– Как мы не догадались, – с сожалением выдохнул Вирр, – устроить им свадьбу в долине...

– У вас еще будет возможность, – кротко улыбнулась драконам Фая, и тихонько буркнула, – если бы не они... извините за прямоту.

– Наверное нам позже нужно будет построить в вашей столице здание и придумать какую-то традицию... или ритуал, – кивнул себе Агорр, – чтобы каждый человек мог прийти и высказать, что о нас думает. Конечно... не все будет ценным... но общее мнение узнаем. А про свадьбу в долине я подумаю.

Новость о том, что Дейн переменял решение, все восприняли с пониманием, и даже дали невесте полчаса на приготовления. Впрочем, этого потребовала Фая, и вид у нее при этом был настолько непреклонным, что никому и в голову не пришло спорить. Только мастер огорченно вздохнул, глядя вслед жене, утащившей невесту в свою спальню:

– Даже не знаю... что она сможет придумать. Светлых платьев у нее, насколько я помню, никогда не было.

– Я помогу, – правильно понял взгляд повелителя Вирр, и устремился вслед за хозяйкой.

– А я немного украшу эту комнату, если вы позволите, – огляделся Агорр.

И тут же кастовал какое-то заклинание.

Поползли по стенам и потолку лианы с серебристыми удлиненными листочками и кисточками некрупных жемчужных цветочков, посветлел и распушился порядком вытертый ковер, засверкали новеньким хрусталем стекла в шкафах и окнах. А еще зажглись в люстре и бра матово-молочные магические шары и сдвинулись к очагу и стенам кресла и стулья. А на натертой до блеска столешнице замерли в ожидании ритуала два высоких, изящных подсвечника с душистыми восковыми свечами, а между ними книга судеб и ритуальный артефакт, округлый кристалл лунного камня, запертый в ажурную пирамиду.

– Это все... – восхищенно взирал на церемониальные предметы Грантс, – мираж?

– Разве я посмел бы так обмануть людей, открывших нам глаза и подаривших надежду на спокойную жизнь нашим детям? – укоризненно покачал головой дракон, – нет, все это самое настоящее. Я послал своего фантома... еще в тот момент, когда ты об этом заговорил, с приказом раздобыть эти вещи.

– И где... – слегка смутился мастер, – он их нашел?

– Можем спросить. – невозмутимо сообщил Агорр и перед ним возникла призрачная тень, смутно похожая на осьминога. – Ойх, где ты отыскал все принесенное?

– Подсвечники в большом зале, книгу в библиотеке, в ящике, артефакт – в сокровищнице, в дальнем сейфе.

Призрак давно исчез, и мастер все изумленно хлопал глазами.

– Не переживай, – сжалился над ним дракон, – ты не один не помнишь, что хранится в твоей сокровищнице.

– Да нет, я – то как раз знаю, откуда это может быть, – живо возразил мастер, – несколько лет назад один из моих друзей перебрался на границу с владениями троллей. Там дешево продавался хороший замок. Однако сразу взять все вещи он не сумел, и часть оставил у меня на хранение. Причем много ценных... на всякий случай. Думаю, с тем замком что-то было не совсем чисто. Но я и не подозревал, что в его ящиках хранятся такие вещицы.

Агорра очень заинтересовало, зачем магу понадобилось уезжать в почти бесплодную пустыню, но расспрашивать мастера он не стал, ощутив приближение Вирра и женщин. Встал позади стола, важно положив руку на книгу и устремил взор на вход.

Первым вошел Вирр, важно распахнул дверь и отступил в сторону, пропуская в комнату невесту. Все затаили дыхание, не в силах отвести от нее взглядов.

На девушке было белоснежное платье, сплошь затканное голубоватыми морозными узорами словно минуту назад снятыми с заиндевелых стекол. Струилась с уложенной на затылке косы невесомая вуаль, сплетенная из прозрачных снежинок, загадочно поблескивали капельки бриллиантов, усыпавших длинные серьги и изящную диадему, хрупкую как ледяное кружево.

Эми медленно, будто с опаской, сделала несколько маленьких шажков и оглянулась, словно чего-то испугавшись.

Дейн, ожидавший ее у стола, и следивший за каждым движением любимой с замиранием сердца, тотчас почувствовал эту неуверенность и ринулся навстречу. Взял невесту за руку, отогревая дыханьем холодные пальцы, ободряюще улыбнулся, заглянув в обожаемые глаза.

– Все хорошо?

– Ох... Дейн... – девушка с изумлением рассматривала расшитый серебром парадный камзол мага, – я тебя не сразу узнала...

– А я тебя узнал... но не поверил, что такая красавица согласилась соединить судьбу с обычным магом, – пошутил Лебруз, однако по его взгляду было понятно, как много правды в этой шутке.

– Тогда води ее поскорее к книге судеб, пока не передумала, – тихонько прошепела Фая, подталкивая замешкавшуюся парочку к столу. – А то нам еще положено вас поздравить и выпить по бокалу медовухи... за здоровье новой семьи.

Перед артефактом соединения судеб молодожены стояли на удивление спокойно, и хотя Эми едва заметно смущалась, но свое согласие сообщила довольно громко и уверенно. А Дейн произнес ритуальные слова так твердо, словно намеревался вырубить их в камне стен.

– Я счастлив соединить ваши жизни, – веско провозгласил правитель, – и обещаю проследить чтобы никто и никогда не разрушил вашу любящую семью. А подарок от нашей расы вы получите немного позже, в столице.

Сделал короткий знак, и помолвочные браслеты жениха и невесты вспыхнули ярким сиянием, на глазах у всех преобразаясь в свадебные, более широкие и одновременно ажурные. Дейн не сразу сумел опознать материал охватившего запястье украшения, но знал точно, что это вовсе не один из тех металлов, с какими работают человеческие маги.

– Лунное серебро, – помог ему выяснить истину восторженный шепот мастера, – сумасшедший расход энергии. Только драконы на это способны.

– Тогда нужно прихватить накопителей, – тотчас озаботился Лебруз, но Вирр отказался.

– Не нужно, под этим замком неплохой источник. Мы уже пополнили резерв. Пора в путь.

Глава 5

Сфера мчалась к столице напрямик, поднявшись на ужасающую для пассажиров высоту. Отсюда речки казались им ленточками, а домики селян – крохотными кубиками.

– Так проще, – объяснил людям Агорр, – не нужно тратить энергию на невидимость. Если кто-то и заметит в небе крохотную точку – сочтет ее за ястреба.

И все же города драконы старались облетать стороной, мало ли любителей смотреть в небо через всякие трубы и магические зеркала. День давно перевалил за полдень, близился час, когда добропорядочные подданные пьют чай со свежими рогаликами, и начинают мечтать о вечерней прохладе. А драконы искали место, где можно было бы умыться и размять ноги. Хотя и могли при необходимости лететь даже двое суток, но не собирались подвергать таким испытаниям людей, с которыми находили все больше общих интересов и, главное, взглядов на жизненные ценности.

– Какой под нами город? – тихо спросила новоиспеченного мужа Миэль вода пальчиком по лежащей на коленях карте.

В дорожных мужских штанах и свободной рубахе, девушка ничем не походила на то дивное виденье, которое на рассвете стояло рядом с магом перед правителем драконьей долины, но Лебруз этого не замечал. Его взгляд светился нежностью и заботой, а рука бережно придерживала любимую за плечи.

– Мансо, – пояснил он, – этот городок раскинулся на широком клине, образованном слиянием двух речек. Известен крупными раками, копченой рыбой, узорчатой валяной обувью и расписными полушалками.

– А еще монастырем, возведенном на скале, стоящей на самом стрежне, – добавила Фая, и небрежно добавила, – и настоятельницей там моя родная тетка. Очень строгая и справедливая женщина, никто еще слова худого не сказал.

– Ого, какие тайны выползают из шкафов, – озадаченно протянул мастер, и тотчас сообразил, на что намекала его находчивая жена, – а она хоть будет нам рада?

– Несомненно, – убежденно заявила Фая, – и дворик у нее есть отдельный... куда никого чужих не пускают.

– Откуда только все знаешь? – удивился Грантс, но жена ответила ему неожиданно серьезно.

– Жила там... пять лет, когда семья погибла.

И столько еще незажившей боли было в этих словах, что ни у кого не хватило смелости сказать женщине слова банальных утешений.

– Фая... – мастер сжал жену в объятьях, расстроенно и нежно зашептал ей что-то успокаивающее, а драконы, не сговариваясь, направили сферу к высоким башням монастыря, прикрывшегося на вершине густо поросшей лесом скалы.

– Ну и где этот дворик? – окутав зависшую над крышами сферу невидимостью, деликатно поинтересовался Агорр.

– Вперед, еще, рядом с самой дальней от ворот башней, – заторопилась Фая, украдкой вытерев слезы, – Да, вот этот.

Садились со всеми возможными предосторожностями.

Сначала обыскали дворик и небольшой садик сторожками, вылавливая всех мелких животных, включая ежей, птичек и мышек. Потом установили непроницаемый купол и лишь после всего посадили в него сферу. А затем Агорр прикрыл глаза, вслушиваясь в происходящее в здании. Точнее – в башне, выходящей во двор черной дверью и парой прикрытых ставнями окон.

И успокоенно кивнул спутникам, в этой части монастыря никого не было. Россыпь теплых огоньков ощущалась где-то дальше, в центральных помещениях, возможно в трапезной или молебном зале.

– Идемте, я покажу вам купальню и комнаты для гостей, – предложила Фая.

– Веди, – согласился правитель и сфера исчезла, оставив в куполе лишь несколько саквояжей.

Настоятельница вернулась в свои комнаты, когда гости успели умыться и перекусить найденными в буфетной пирогами и сыром. Драконы уже спали, заняв две из трех гостевых спален, а маги, отдохнувшие во время полета, пили чай и обсуждали свои дела, не забыв закрыть гостиную защитным куполом. Осознание, что неизвестный враг в любой момент может наблюдать за их действиями, заставляло держаться настороже.

– И кто дерзнул нарушить покой женщины, посвятившей свою жизнь богам? – холодно осведомилась застывшая на пороге пожилая донна с властным взглядом выцветших голубых глаз.

– Это я, тетушка, – поднялась с дивана Фая и потянула за собой дону Грантса, – проезжала мимо... решила познакомить тебя с моим мужем. Мастер Грантс. Донна Иллеса.

– Муж? Ну это в корне меняет дело, – во взоре настоятельницы словно теплый светлячок зажегся, – ты не представляешь, девочка моя, как я счастлива слышать эти слова. Рада приветствовать вас в своей скромной обители, мастер, сейчас велю накрыть на стол.

– Мы перекусили... – попыталась остановить ее Фая, но тетушка и слушать ничего не желала. Подергала шнурок звонка и велела принести в свои покои горячей еды и закусок.

– А никому не покажется... странным? – попытался вмешаться Грантс.

– Болтливых возле себя не держу, – отмахнулась настоятельница, – а гости ко мне иногда приплывают... и входят именно через черную дверь. В саду есть потайной выход. А кто ваши спутники?

– Мой ученик, Дейнрад, и его жена, Эми, – коротко представил Грантс, – еще двое наших спутников спят в гостевых комнатках, на них весь труд нашего пути.

– Тогда не будем их беспокоить, – понимающе улыбнулась донна Иллеса, – поговорим о том что нас тревожит сильнее всего. Боги послали вас как нельзя более кстати, поэтому простите что первым делом я скажу о своих заботах. Два дня назад градоначальник прислал мне распоряжение покинуть монастырь вместе со всеми послушницами. Королевским указом нам выделена старая крепость на правом берегу Нарей, а здесь будет резиденция для его величества на случай, если он пожелает провести эти места.

– Ложь, – не выдержал Лебруз, – у короля достаточно замков и имений, где он может остановиться.

– Хотела бы я сказать так же, – невесело глянула на него старая монахиня, – но не могу. Приказ не дает.

– Так вы решили переезжать? – испытующе глянул на женщину мастер.

– Конечно нет... некуда там перебираться. Полы сгнили, окна и двери украдены, черепица – тоже. А у меня шесть десятков немолодых и нездоровых женщин и приближающаяся осень. И кроме того, этот островок дарован мне за заслуги во время эпидемии... а деньги на постройку здания собирали добровольцы. Будем стоять до последнего.

– Это очень хорошо, что вы настроены так решительно, – одобрил ее Дейн, – значит мы поможем вам победить. Расскажите, каким способом вы общаетесь с горожанами?

– Каждое утро от городской пристани отходит наш баркас... вернее, отходил, – горько поджала губы настоятельница. – сегодня он не пришел. Мы видели дым... с того места, где он обычно стоял... и думаем, что баркаса у нас уже нет.

– Мы сходим на разведку, – в проеме распахнувшейся двери замер Агорр, за ним виднелся главный страж.

– А вы, – настоятельница вскочила, потрясенно всматриваясь в необычных гостей, и вдруг, сделав в их сторону шаг, упала на колени, – слава пресветлым богам, дожила до счастливого дня. Я всегда верила, что вы никуда не ушли и не забыли нас... теперь все будет хорошо.

И она истово поклонилась драконам, ударив лбом в пол.

– Ну зачем же... – правитель мгновенно подхватил женщину невидимой лапой, усадил в кресло, сел на соседний стул, – а королевский указ вам показывали?

– Нет, – с надеждой смотрели на него голубые глаза, – нам прислали голубиной почтой предписание градоначальника. Сейчас покажу.

Монахиня живо подхватила длинное одеяние и помчалась в свой кабинет, Вирр последовал за ней. Вернулись они очень скоро, с внушительным синим конвертом, какие любят рассылать провинциальные чиновники средней руки. Письмо оказалось коротким и грозным, согласно королевскому указу за номером три тысячи семнадцать, настоятельнице монастыря при городе Мансо следует срочно освободить занимаемые здания и перебраться в старую крепость. В случае неповиновения к мятежницам будет применена сила.

Внешне все казалось обыденным, только чувство от прочтения у Дейна осталось донельзя неприятное. Будто писал какой-то дурак, не понимающий, как опасно обижать монастырь, приносящий городу только добро. Ведь в его зельеварне монахини из собственноручно собранных и выращенных трав готовят вытяжки, настои, и мази, которые бесплатно привозят в городскую лечебницу для бедных и раздают во время различных простуд и поветрий. Именно в монастырь может прийти со своей бедой любая обиженная женщина, и жить здесь, пока не оправится и не найдет места в жизни.

– Я бы не отказался поговорить с градоначальником, – заявил Грантс, – очень странная у него манера править. Едва получив указ, нарушающий интересы подопечных, спешит его выполнить, даже не попытавшись бороться за полезных городу людей.

– Все бы не отказались, – вздохнула Миэль, – но всем же нельзя?

– Ничего невозможного не вижу, – хитро прищурился Агорр, – раз у нас сегодня праздник.

И в следующую секунду вся компания уже сидела в повисшей над садиком сфере. Монахиня только ахнула, заметив мелькнувшие за широким окном башни собственного монастыря, потом крышу городской ратуши и окно помпезного кабинета градоначальника.

– Все молчите, – предупредил дракон, – я пока наброшу на вас невидимость. Добрый день, дон Пральез.

– Что? – злобно вытаращил глаза сидевший за столом солидный мужчина в расстегнутом шелковом камзоле, – кто вы такой и как сюда попали?

– Это неважно, – холодно заявил дракон, – попросите принести королевский указ три тысячи семнадцать. И срочно, у меня нет времени.

– Еще чего, – набычился градоначальник и дернул рычаг, включающий тревожную сирену. – Сейчас отправим тебя в пыточную, там и расскажешь, зачем тебе потребовался королевский указ. Небось порвать хотел, или подменить?

– А почему вы так решили? – осведомился Агорр, спокойно устроившись в кресле, и начиная понимать, что чуть не совершил непоправимой ошибки. Ему ни в коем случае нельзя даже в руки брать тот приказ, иначе, если дело нечисто, как он и подозревает, доказать свою непричастность будет очень непросто. Да и рановато пока что-либо доказывать, враг не спит, и продолжает действовать с прежним коварством и подлостью.

– Ваша светлость, звали? – появившийся в кабинете секретарь подобострастно тянулся перед начальством.

– Охрану! – рявкнул тот и, выпучив от изумления глаза, против желания промямлил, – и книгу королевских указов.

– Осмелюсь доложить... – пяясь, бормотал побледневший чиновник, – у нас пока не книга... папочка... но все подшито честь по чести... по порядку.

Эми прижалась к свежее испеченному мужу и закрыла ладонью рот, чтобы не выдать себя смехом.

– Вот, – вернувшийся секретарь положил на стол роскошную кожаную папку с золотым тиснением и застежками, затем махнул в сторону дюжих воинов в синей форме, – и охрана.

– Взять его, – указывая на дракона, рявкнул дон Пральез, но brave стражи, настороженно переглянувшись, не сдвинулись с места, – Вы что, оглохли? Уведите его в пыточную и вызовите палача. Пусть выбьет из этого наглеца всю правду!

– Ваша светлость... – угодливо улыбаясь, склонился перед ним старший охранник, – шутить изволите? Там никого нет.

– Как нет? – не поверил его заявлению градоначальник, – а этот рыжий верзила по-вашему пустое место?

– Ваша светлость... – стражники смотрели на начальство с откровенной жалостью, – вы все трудитесь, рук не покладая, вот и того... переутомились. Вам бы домой, горячего чаю с мятой, свежих блинчиков с медом... потом дня три у речки с удочкой, а вечером костерок, тройная ушица, банька... изволите приказать?

– Молчать! – взвизгнул градоначальник, вскочил из-за стола и ринулся к дракону, – а вот этого вы не видите? Не видите?

Он в бешенстве тыкал пальцем в кожаную спинку кресла, не замечая, что наглого гостя в нем уже нет. А когда опомнился и оглянулся, едва не зарычал от бешенства. Золотоволосый верзила уже сидел в кресле, стоящем по другую сторону стола. Дружно отступившие к двери стражники виновато прятали хмурые взгляды.

– Ладно, твоя взяла... – бормотал дон Пральез, медленно возвращаясь на место, И указав охране на выход, рявкнул, – Прочь! А ты достань приказ три тысячи семнадцать и подай мне.

– Вот он, – поспешно расстегивая пряжки, секретарь подал плотный лист мелованной бумаги, украшенный королевскими печатями.

– Прочти вслух, – бросил ему дракон, и писарь, даже не глянув в его сторону начал послушно читать: – ...Мы, правящий король центральных пределов, Ландор Горанди, повелеваем обеспечить надежной защитой всех девочек, девушек и женщин, имеющих одного из родителей с даром оборотня любой степени. Вашим писарям надлежит составить точные списки и по возможности отправить вышеперечисленных особ в хорошо защищенные замки, крепости или монастыри.

– Что ты несешь? – разозлился градоначальник, – дай сюда, я сам читал... где же это... про монастырь...

– Я только что прочел... – мекнул посеревший секретарь.

– Но ведь тут было – срочно освободить... для короля... – в пятый раз переворачивая лист, дон Пральез побледнел еще сильнее, чем его помощник, и вдруг сообразил, с ненавистью глянул в кресло, – это ты рыжий! И ты мне за это заплатишь!

Но в кресле уже никого не было.

Все недавние гости, и видимые и невидимые сидели в сфере, стремительно приближающейся к монастырю.

– Мы задержимся у вас на пять минут, – сообщил настоятельнице Агорр, – поставим на остров защиту. И отправимся дальше, в королевстве творятся очень неприглядные вещи.

– Спасибо, – слегка растерянно поблагодарила она, – но можно сначала вопрос... это вы изменили указ?

– Нет, – отказался дракон, – это пропал наложенный кем-то морок. Не спрашивайте, кем и когда, на бумаге следов не осталось. А мне исправлять указ не имело никакого смысла. Зачем менять написанное на бумаге, если в защищённых от подделок королевских книгах сохранился

истинный текст? Обнаружить подлог в подобном случае будет очень легко, и вас сразу зачислят в злостные преступницы, вступившие в сговор с неизвестным магом. Поэтому я и собираюсь вас защитить как можно надежнее. Постарайтесь несколько дней никуда не выходить за ограду и никому не отправляйте посланий. Я вернусь, как только смогу. И еще... у вас достаточно припасов или нужно наловить рыбы? Не стесняйтесь, донна Иллеса, на это дело мне хватит одной минуты.

– Тогда ловите, – решила настоятельница, – у нас много овощей и есть мука и крупы, но мясо привозил баркас. Мы приютили почти два десятка бездомных женщин и сирот, и все они порядком измождены.

– Не нужно оправдываться, – мягко погладила ее по плечу племянница, – весь город знает, что ты никогда не сядешь есть, пока не поедят твои подопечные.

Глава 6

К Мадмору драконья сфера подлетела на утренней заре.

Никем не замеченная тень стремительно скользнула между розоватыми рассветными облаками и опустилась на крышу внушительного здания агентства «При-по». Все путники к этому моменту проснулись и жадно вглядывались в знакомые башенки и чердачные двери, ища особых примет, указывающих на осадное положение или другие беды.

Однако здесь властвовали покой и тишина, лишь щиты стали еще мощнее, да появились следящие камни, прикрепленные по углам крыши.

Значит, уже были попытки шпионов пробраться на территорию Ридзони, сразу сообразил Лебруз и крепче прижал к себе молодую жену. Сонную, помятую и порядком растрёпанную, но это уже давно не имело для него никакого значения. Пусть лощеные пустоголовые хлыщи выбирают себе невест по прическам, нарядам и украшениям, ни один маг никогда так не поступит. Дейн и прежде знал, что влюблен в неординарную, благородную и сообразительную девушку, но теперь не уставал возносить судьбе хвалу за такое сокровище. Стократ стоившее долгих лет холодного, иногда почти до отчаяния, одиночества, горьких сомнений и пустых надежд.

– Куда мы идем? – шепнула она смущенно.

– Будить Азхарта. Потом я отведу тебя в свои комнаты, устрою Фаю и отправлюсь с драконами во дворец. Тебе туда лучше не ходить... мы будем работать, искать шпионов и предателей.

Миэль не протестовала, ей хотелось умыться, переодеться и спокойно обдумать все события последних дней, обрушившиеся как ураган.

– Дейн? – Азхарт неверяще смотрел на мага, которого никак не могло сейчас быть тут. Менее чем за месяц просто невозможно пересечь королевство до Грозовых скал и вернуться назад.

– И не только я, – сделал условный знак Лебруз, напоминая, что истинность каждого сотрудника агентства можно проверить артефактом.

Ридзони тотчас выхватил из-за ворота простой рубахи висевший на цепочке кусок января и рассмотрел в его глубине три светлые точки. Одна – это он сам, вторая – Дейн, а третья смотрела на него карими глазами, смущенно прижимаясь к плечу мага.

– Эми... девочка моя, – облегчение, радость и тревога вскипели в груди, вырвались бурным фонтаном, – как я жалел, что отпустил тебя в это трудное путешествие. А Итенс?

Он замер, встревоженно вглядываясь в глаза соратников, уже догадываясь, каким будет ответ и отчаянно не желая его услышать.

– Он будет жить... – поспешил успокоить Лебруз, – хотя и сильно пострадал. Но теперь спит в эльфийском лесу, в дереве возрождения... а мы нашли драконов. Они нас и принесли так быстро.

– Простите, – тут же покаялся Ридзони, – что держу на пороге. Проходите, устраивайтесь. Ванная там, еще одна есть в соседней свободной комнате. А вы мастер Грантс... мы однажды встречались.

– А это моя жена, Фая, – представил мастер, – и нам нужен приют, пока мы будем разбираться с этим делом.

– Лебруз вас проводит, в этом крыле есть свободные спальни. Сейчас здесь живет лишь четверо наших сотрудников из той категории, кому я доверяю безоговорочно. А Эми...

– Теперь моя жена, – строго предупредил Дейн, – и будет жить в моих комнатах. Идем, любимая, я тебя устрою и покажу учителю комнаты. Рядом с моими как раз пустует парочка.

– Я счастлив за вас, – проводил их теплой улыбкой Ридзони, – но пока никому не показывайтесь... оборотни выются вокруг просто роем. Не пойму, откуда они все узнают так быстро.

– Сейчас вернусь и поясню, – уже из коридора пообещал Дейн.

– Я тоже могу рассказать, – сообщил вернувшийся Агорр, – а горячего чая нет или лучше создать?

– Не стоит, сейчас все принесут, – отказался Ридзони, всматриваясь в его лицо, – мы ведь знакомы?

Невидимый Вирр, вошедший одновременно с принесшим завтрак поваренком, застал своего правителя и хозяина дома за оживленной беседой. А вскоре к ним присоединились и Лебруз с бывшим учителем.

Стоило Азхарту услышать краткий рассказ обо всех странностях, замеченных драконами и магами по пути, как он тотчас принял решение.

– У меня есть возможность получить неофициальную тайную аудиенцию короля, – сообщил он, – и что важнее всего – немедленную. Но для этого нужно сначала навестить герцога Сангро.

– А ты уверен в его верности кузену? – испытующе глянул дракон, – обычно именно родственники устраивают самые подлые и жестокие заговоры.

– Уверен, – спокойно выдержал его взгляд Ридзони, – Фергуст на редкость здравомыслящий человек и ему всего хватает в жизни. Богатства, власти и обязанностей... никогда не поверю, чтобы он пожелал еще. Но вы можете его проверить, у вас ведь есть способы? Поговорим с ним и пойдем к королю, из покоев герцога туда есть прямой потайной ход.

Спорить с ним драконам не хотелось, да и что дадут пустые разговоры? Лучше действительно проверить советника, и либо принять его в союзники, либо запереть в камере. Третьего просто не дано.

Поставив на всякий случай на весь квартал дополнительную защиту, полностью закрывающую территорию для посторонних, но позволяющую свободно выходить сотрудникам и их домочадцам, драконы создали сферу и отправились в королевский дворец.

Миэль выбралась из ванны, замоталась в мужской халат и отправилась искать одежду, понимая, что совершенно не готова разгуливать тут в подобном фривольном виде. Да, она законная жена, да, это комнаты ее мужа и значит теперь и ее тоже. Но что-то стоит пока между ними неколебимой стеной, не позволяя вести себя так, как ведут при мужьях другие жены. Может дело в том, что она не может вспомнить, в каких нарядах ходила при отце ее мать, все это просто тает в пелене забвения.

Хотя очень хорошо вспоминаются праздничные моменты, когда мать была нарядной, красиво причесанной и украшенной драгоценностями. А вот обыденные дни ассоциируются с запахом пирогов и варенья, шорохом страниц книги, которую читает мать, устроившись в уголке дивана, хрустом орешков, которые спокойно колет на кухне Рушер. И многим другим... но Миэль не под силу сказать, во что при этом одета матушка.

Покопавшись в своем скудном багаже, и найдя там только белье да туфли, девушка подошла к огромному шкафу, посомневалась и решительно распахнула дверцы.

– Темный лес... – вырвалось у нее невольно.

Шкаф Дейна оказался просто забит вещами. И не просто штанами и рубашками, какие он носил на службе. Нет, тут было все. Абсолютно. От роскошных камзолов, в каких ходят на королевские балы модники, до полосатого костюма арестанта и белой шапки булочника.

Женские платья тоже были. И яркие шелковые, с корсетами и непомерным декольте, и строгие, почти монашеские, и изящные полотняные и бархатные, сшитые с таким вкусом, что могли бы без сомнений подойти даже самым утонченным доньям. И по-королевски роскошные, из парчи, тафты и кружева. Миэль вытащила одно, поскромнее, примерила к себе

и не удержалась от смущенного смешка. Платье было ей слишком велико, следовательно, ее любимый мужчина не церемонился в средствах, добывая нужные сведения. Впрочем, этим тут никого не удивишь. Она и сама недавно изображала чтицу... а платья Дейн явно хранит по одной простой причине. Все они сшиты на него, и значит Эми бесполезно искать тут себе наряд.

Хотя... Девушка открыла еще дверцу и похвалила себя за терпение. Здесь висели блузки и юбки, и вскоре магиня уже щеголяла в миленькой кофточке чайного шелка и юбке из светло-серого полотна. И не страшно что кофточка свободновата, можно заложить ее складками. Зато юбка затягивается провздетым в пояс шнурком, и вполне подходит по длине.

Пока Миэль расчёсывала и заплетала косу, ее мучил один вопрос, чем заниматься целый день. Спать не хотелось, за ночь она замечательно выпалась на мягком диванчике в нежных объятиях мужа. Есть – тоже, пока она купалась, кто-то вместе с багажом принес и несколько тарелок с едой и горячий чайник. Очень хотелось проведать Кору и Хлою, но это запретил Ридзони, и Миэль прекрасно понимала, почему. Ей никогда не удастся пройти в кабинет свахи и не попасть на глаза кому-нибудь из сотрудников, тогда как внезапное возвращение должно остаться для всех тайной.

Читать пока тоже не тянуло, не до книг, когда вокруг все круче затягивается кольцо незримого смерча, вовлекающего в свою страшную пляску человеческие судьбы.

От нечего делать девушка немного погуляла по комнатам Дейна, просторному кабинету и чуть меньшей спальне, выпила еще чашку чая и выглянула на балкон. Солнце уже заливало веселыми лучами парк, лужайки, кусты и дорожки, по которым к агентству подходили владельцы собственных особняков. Сердце девушки кольнула тоска по своему домику, верным слугам и подаренному Итенсом маленькому белому клубку меха.

Она поспешила уйти с балкончика и почти до обеда туда не выглядывала. Еще раз, теперь неспешно, обошла и внимательно осмотрела обитель мужа, пытаясь представить, как жилось тут ему, и как они устроятся вместе. И чем дальше Миэль об этом размышляло, тем все сильнее крепло в душе понимание, что придется все-таки просить Дейна поселиться в ее доме. Разумеется, особо настаивать нельзя, здесь ему очень удобно перевоплощаться в различных личностей, чтобы, спустившись на несколько пролетов лестницы, незаметно смешаться с толпой клиентов. Зато в ее доме просторнее и больше возможностей отдохнуть от работы, хоть ненадолго забыть о капризных клиентах и их злобных врагах.

Обойдя комнаты и заглянув в шкафы, Миэль от скуки занялась изучением найденных книг. Вскоре, увлекшись одной из историй, девушка почти забыла обо всем, как вдруг слух резанул несчастный собачий визг. Очень знакомый... так скулил однажды Буран, встретившись со злобным бродячим котом.

Девушка стрелой метнулась на балкончик, вгляделась и почти сразу разглядела на дальней лужайке белый комок меха, испуганно прижавшийся к траве. И стоящего над ним огромного волкодава с оскаленными клыками. Душу сжало тревожным предчувствием беды, и Эми ринулась к выходу, заранее пытаясь оправдаться перед Дейном за поступок, который собиралась совершить. Нарушить его просьбу куда не выходить.

Что-то зацепило ее взгляд на середине комнаты, потянуло к себе крепче сетей. Миэль на миг замерла, огляделась и заметила знакомый блестящий сверток, который Дейн положил в сторонке.

– Это наши амулеты, – пояснил он, уходя, – драконы их усилили, и я хочу сначала проверить, насколько. Потом научу тебя пользоваться.

Вот только у нее сейчас не было никакой возможности ждать этого «потом», а выходить из дома без привычной уже защиты казалось верхом неблагоразумия. И Эми решительно развернула серебристую парчу, доставая собственные амулеты. Артефакт личины, выданный Грантсом, защитный амулет, подаренный Корой и оставленная матерью подвеска, приносящая

удачу. Надев их на шею, девушка поспешно изменила внешность, и, довольная результатом, выскользнула за дверь.

По знакомым тропинкам она почти бежала, ничуть не успокоенная наступившей тишиной. Вполне возможно та страшная псина уже загрызла ее маленького друга. Для такой громадины щенок на один зуб.

В душе все сильнее бушевала тревога, когда Миэль выскочила из-за кустов на знакомую лужайку перед собственным домом, и как оказалось, неспроста. Буран ошалело гонялся за какой-то облезлой собачонкой, не обращая никакого внимания на появившуюся на тропинке хозяйку.

– Буран! – окликнула она негромко, – Буран! Иди ко мне!

Услыхав голос хозяйки, щенок свернул было к ней, но почти сразу отвернулся и помчался к бродячей шавке. Забыл, – кольнуло обидой сердце Миэль, и тут собачонка, чего-то испугавшись, ринулась прочь. Проскочила густую куртинку самшита, твякнула где-то возле живой изгороди и смолкла. Буран храбро ринулся вслед за ней и исчез в густых стеблях, оставив на нижних ветвях клочки белого пуха.

Чувствуя, как все сильнее сжимается от нехорошего предчувствия сердце Миэль побежала следом, но в густые кусты не полезла, обогнув их сбоку. Возле изгороди щенка предсказуемо не оказалось, его твяканье уже раздавалось на узкой улочке, куда с территории агентства выходило пару калиток.

Девушка на несколько секунд приостановилась, не решаясь распахнуть ажурную дверцу. Приблизилась к ней вплотную, опасливо осмотрела безлюдную улочку. И с досадой стиснула зубы, заметив своего щенка, неторопливо бегущего прочь по мощеной дорожке. Его нужно было срочно догонять и абсолютно неважно, что по словам Дейна это очень редкие и ценные собаки. Миэль песик был невероятно дорог по иной причине. Его принес Итенс, подарил с искренней, светлой и беззаветной любовью. И теперь, когда эльф спит в дереве возрождения, щенок это единственное, что осталось у нее от преданного друга.

Эми больше не колебалась. Выскочила из калитки и вихрем помчалась за питомцем. Словно испугавшись погони, Буран бежал все быстрее, и магиня уже подумывала, не кастовать ли какое-то из уже выученных заклинаний, чтобы поймать его в капкан. Но в этот момент ее обогнала неслышно мчавшаяся карета и чья-то сильная рука на ходу втащила девушку внутрь.

– От мужа убегаете? – Очень вежливо и участливо осведомился молодой мужчина, усаживая Эми в уголок.

– С чего вы взяли? – возразила она, стараясь не дерзить. Все же с ней обращаются очень вежливо. – щенка ловлю. Остановите карету, мы его уже обогнали.

– Не волнуйтесь, – оглянувшись в заднее оконце, так же учтиво успокоил мужчина, – его уже поймали. Он поедет во второй карете.

– В какой второй? – опешила Миэль, – и куда?

– В дом, где вас давно ждут и любят, – чарующе улыбнулся девушке незнакомец, но она уже все поняла.

И мигом поступила так, как на всякий случай научили Дейн и мастер, допускавшие возможность предательства или роковой случайности. Швырнула в похитителя заклинание пут и ушла под защитный кокон. Пока самый слабый, чтобы не выдавать всех своих возможностей врагам. Ведь они наверняка предусмотрели такой поворот событий и постарались подготовиться к ее сопротивлению.

Они вообще, как выяснилось, очень расчетливые и смекалистые.

Только не догадались, что маги успеют научить Миэль защищаться, и удержать девушку в карете будет невозможно. Особенно в поднятом коконе, позволяющем ей выпрыгнуть из мчащейся коляски совершенно безболезненно.

Отодвинув почти свалившегося на нее врага, Эми скользнула на переднее сиденье, намереваясь распахнуть дверцу, но тут ее спутник заговорил.

– Пожалей своего щенка... – пробормотал он, с трудом ворочая языком, – такой милый малыш.

– Что ты имеешь в виду? – Насторожилась девушка, услышав в его словах подвох.

– Как только во второй карете увидят, что ты выпрыгнула, Бурану придет конец. – Он помолчал, собираясь с силами и давая пленнице время собраться с мыслями, потом почти ласково усмехнулся, – не считаешь же ты, что мы не придумали способа заставить тебя быть благоразумной? Ради твоей же пользы. Поэтому успокойся и сядь на место... так ехать будет неудобно.

Миэль очень хотелось думать, что он просто блефует, но презрительное торжество, проравшееся в голосе похитителя, заставило ее поверить и замереть от тревоги за малыша. Вот теперь она жалела, что не поймала Бурана магией, как хотелось вначале. Побоялась, что кто-нибудь увидит...

Как зря. Знать бы, где упадешь, подушку туда принес бы.

Миэль стиснула зубы и вернулась на задний диванчик, тут и в самом деле было удобнее. Подумала еще немного и решительно сняла кокон. Оборотни будут просто счастливы увидеть такое подтверждение их родства, а для Эми их радость сейчас как нож острый. Мало того, что не выполнила указаний мужа, так еще и добавила ему и всем остальным лишних забот.

– Могла бы и дальше ехать в образе рыси, – по-прежнему сладким голосом ехидничал неожиданный спутник, – очень милая кошечка!

Милая... – с досадой согласилась про себя пленница, начиная остро жалеть, что выбрала для кокона такой облик. Вполне могла бы найти зверя посерьезнее... или даже придумать что-нибудь особо грозное, даже устрашающее... ведь именно это и было, если она правильно помнит, первоначальной целью основателей этой расы?

И только намного позже, когда они устроили себе защищенные жилища и гнезда, оборотни начали брать личины покрасивее, тщательно выбирая цвет шерсти и пышность грив и хвостов.

Но теперь Эми вовсе не требовалось их очаровывать и забавлять, так кто мешает поступить по-своему? Так, как от нее никто не ждет?

Новый образ рождался в размышлениях и сомнениях, и некоторые детали, так понравившиеся девушке вначале, постепенно пришлось отбросить, как ненужные и бесполезные. И даже вредные. Кокон прежде всего должен был быть удобен для нее самой, любое нарушение его границ делает оборотня беззащитнее. Значит это должен быть зверь, легко передвигающийся на задних лапах, и можно даже не на двух. Но непременно с ловкими и мощными передними. Поскольку их двигает магия, а не сила самого оборотня, можно будет не опасаться никаких преград. Ну и защита нужна понадежнее, особенно головы и живота... на всякий случай, если кому-то удастся пробить верхний слой кокона.

Миэль задумчиво выстраивала в своем воображении новый кокон, добавляла ему всех качеств, о каких сумела вспомнить и благодарила драконов, усиливших ее дар. И Дейна, успевшего научить невесту собирать сквозившую в воздухе магию. Теперь ей хватит энергии на любую защиту.

– Может снимешь уже свое заклинание? – не выдержал оборотень через полчаса, когда за окошками замелькали сады и парки пригородных усадеб.

– Ты и сам маг, – равнодушно фыркнула Миэль.

На спутника девушка больше не сердилась, осознав, насколько это неверно. Обижаться нужно на тех, кто открыл на нее охоту и послал на задание этих оборотней. Не было бы их – пошли бы другие.

Но и помогать или сочувствовать им она не собиралась. На войне, как на войне.

– Я оборотень, – заносчиво возразил похититель.

– Сначала маг, – устало уточнила она и заклеила спутнику рот простеньким целебным заклинанием.

Долго оно не продержится, часа два от силы, но ей как раз хватит, чтобы обдумать все детали предстоящей встречи со старшими оборотнями.

Разумеется, соседу ее действия и планы не нравились, наверняка у него были указания морально подготовить пленницу к приезду в гнездо. Поэтому он всячески старался привлечь к себе внимание. Строил ей разные рожи, от жалобных до злобных, изображал потерю сознания и удушье, мычал и душераздирающе скулил. Наконец Эми это надоело и она кастовала на упрямца сонное заклинание. Очень неохотно, так как представления не имела, сколько оно будет действовать. Проверить, до этого случая, так и не пришлось.

Глава 7

К тому моменту, как коляска, проехав в ворота какого-то имения, остановилась у крыльца дома, Миэль успела обдумать и подготовить очень многое, но еще больше у нее возникло пока остававшихся без ответов сомнений и вопросов.

И самый главный – как и кто наказывает строптивых пленниц, если не удастся их сломать или убедить с первого раза? Ведь вряд ли все смески сразу отказываются от любимых мужей и сыновей? И уж конечно не настолько оборотни простодушны и добры, чтобы разрешать им свободно ходить по своим домам и садам.

Следовательно должна быть тюрьма... подвал или башня, и вот туда попасть Миэль не желала ни в коем случае. Значит придется вести переговоры на улице... и найти какое-то убежище на то время, пока Дейн ее ищет.

– Прибыли, добро пожаловать, – распахивая дверцу, сладчайшим голоском пропел кучер, опознанный Эми по шляпе и сразу же смолк, озадаченно взирая на спящего сообщника.

– Ну чего ты так кричишь, – прошипела на него девушка, проскальзывая мимо соседа, – не видишь, человек устал?

– Он не человек... – гордо поправила ее донна средних лет, стоящая на нижней ступени просторного деревянного крыльца. – Он оборотень!

– Сочувствую, – кивнула Эми, мельком оглядела толпу гулявших по крыльцу девушек в нарядных платьях и с кружевными зонтиками, и сразу перешла к делу, – но надеюсь, вам он еще нужен. Взамен хочу получить свою собачку.

На миг все замерли, пытаясь понять смысл услышанного, потом снова зашевелились и усиленно замахали веерами, но пленница уже отчетливо осознала, что все увиденное ею не более, чем сцена любительского театра.

– Какую еще собачку?

– Украденную у меня, – любезно пояснила Эми, и укоризненно качнула головой, – прежде я была лучшего мнения об оборотнях.

– Но ты тоже оборотень, – с вызовом усмехнулась донна.

– Неверное утверждение, – совершенно спокойно заявила пленница, поднимаясь на крыльцо. И когда оказалась выше встречающей, на миг оглянулась и небрежно бросила, – неужели вы никогда об этом не задумывались?

– О чем? – Догоняя ее, с приторной любезностью улыбнулась оборотница, но в ее глазах промелькнуло раздражение.

– О том, что собственные названия не имеют никакого значения. Люди могут называть себя по-разному... некоторые несчастные даже считают себя богами... но от этого ничего не меняется. Прежде всего все мы люди. Потом, в зависимости от удачи, маги или неодаренные. А уж в самую последнюю очередь – сильные маги или слабые. И только после всего этого можно уточнить способ, каким каждый использует свой дар. Некоторые учатся всевозможным заклинаниям и делают с помощью дара удивительные вещи, кто-то может изменять свойства материалов и останавливать лавины. А кому-то достаточно выучить щит, выглядящий внешне как дикое животное.

Она специально задевала этими рассуждениями самомнение оборотней, желая заставить как можно скорее перейти от стадии любезных уговоров и лукавого притворства к откровенному разговору. Незачем устраивать слишком долгие ритуальные танцы с сетями, пусть сразу выложат свои планы и расскажут об истинных намерениях. Важно как можно раньше выяснить, кто перед ней, воодушевленные собственной исключительностью бесцеремонные манипуляторы, или жестокие враги.

– О чем ты говоришь? – с высокомерным изумлением приподняла бровь донна, – в мире живет больше десятка рас, и у каждой собственный путь, законы и порядки. Мы оборотни, умеющие при необходимости принять облик дикого зверя, и считаем всех, кто рожден от нашей крови своими братьями. Ты дочь оборотня, значит наша сестра и должна жить с нами, делить наши радости и беды, радоваться нашим успехам.

– В этом мире всегда жили только люди, – уверенно перебила ее Эми, проходя к накрытому на веранде столу.

На первый взгляд вроде ничего подозрительного, расставлены блюда с пирожными и булочками, налит в чашки взвар и чай, разложены по тарелочкам початые пирожки. Но если присмотреться повнимательнее, становится ясно, что и все это лишь сценическая декорация. От пирожных откусывали не менее часа назад, и они уже успели подсохнуть, в чашках со взваром утонули пчелы и осы. Значит ожидающие не знали точно, когда прибудет карета с пленницей, но заранее приготовили мирную, безмятежную картинку, способную быстро успокоить перепуганную девушку и убедить ее в доброжелательности здешних обитателей. Для чего-то им нужно ее доверие, и теперь оборотни его ни за что не получают.

Но прежде, чем сообщить об этом вслух, нужно выпить чаю и немного перекусить... обед был уже довольно давно. Эми прошла к свободному месту, придвинула себе стул и взяла чистое блюдо. Аккуратно выбрала несколько несладких пирожков, налила чаю. И принялась молча есть, снова мысленно благодаря драконов за их дар. С браслетом из лунного серебра можно не опасаться никаких ядов, он уничтожает всякую гадость, едва она попадает в тело.

– Девушки, давайте составим компанию нашей сестре, погрязшей в дебрях лжи, распространяемой обычными людьми, – лицемерно улыбаясь, позвала сообщниц старшая донна.

– Не плюйте в колодезь, – на миг отвлеклась от трапезы Эми, – если еще пьете из него воду. Сейчас вы находитесь на землях королевства и едите булки выпеченные из зерна, выращенного людьми.

– Они должны быть счастливы оказанной им честью, – поджав губы метнула злой взгляд оборотница.

– Особенно за то, что вы подло воруете у подданных короля детей и жен, увозите матерей от малышей, – язвительно поддакнула Эми.

Она уже перекусила и была готова к более решительным действиям.

– Они оборотни!

– Ничего подобного, – Эми довольно легко удавалось злить возмущенно сопевшую донну, жаль только на хозяйку этого имения и главную злодейку она никак не тянула.

И Миэль исподтишка посматривала по сторонам, не забывая о магическом видении, ставшим доступным ей после увеличения резерва.

– В них кровь оборотней! – важно выдала главный аргумент оборотница.

– Осьмушка, или всего шестнадцатая часть, – пренебрежительно парировала гостя, – вся остальная – от обычного человека. Но главное – они родились на территории королевства и являются подданными нашего справедливого короля, Ландора Горанди.

– Ваш король никогда не спорит с нашими правами! – торжествующе объявила донна и досадливо поморщилась, заметив собственную ошибку, – точнее, их король. Для тебя он не правитель.

– Наоборот, – невозмутимо сообщила Эми, – мой отец напрочь отказался от родительского имени и стал сыном чистокровного человека. И всегда был преданным подданным его величества. Как и я сама. А ваши права король был вынужден принимать лишь под давлением межрасового суда, не желая развязывать войну. Но в моем случае это не действует, мнение разделилось пополам и я могу выбрать сама. И конечно выбираю людей, я маг, а не оборотень.

– А... – оборотница в запале открыла рот, собираясь бросить в упрямцу еще один довод, но вдруг передумала.

Махом допила давно холодный чай, зло сплюнула осу и вскочила с места.

– Пойду отдохну.

Девушки испугнутыми птичками сорвались с мест и ринулись за ней и вскоре Эми осталась за столом одна. Она прекрасно ощущала идущих с четырех сторон оборотней, на этот раз чистопородных, судя по теплым точкам резервов и неторопливым, уверенным действиям. Однако паниковать не спешила, все приготовления уже сделаны. И даже щит поднят, но до попытки нападения извне для разнообразия сохраняет совершенную прозрачность.

– Так что вы там говорили о своем отце, милая донна? – севший прямо напротив пленницы оборотень был матер, как одинокий волк, и нагл, словно грабитель на пустынной дороге.

– Лично вам – ничего, – девушка взяла с вазы грушу, обтерла смоченной в воде салфеткой и аккуратно откусила.

– Но мне хотелось бы услышать, – добавив в голос угрозы, прищурился он.

– Нет, – покосившись на него, вернулась к груше Миэль, – вам этого не хочется. Вам хочется снять камзол и рубаху и лечь где-нибудь в тени, день слишком душный. Наверное, вечером будет гроза. А мне хочется получить своего щенка и уйти из этого поместья... ради вашей же пользы. Лучше не ждать того момента, когда сюда придут мой муж с учителем.

Упомянуть о драконах она не собиралась, опасаясь нарушить их планы.

– Эмпат... – еще сильнее прищурился оборотень и его лицо стало чем-то похоже на морду мышкующего лиса, – какой сюрприз! Ты даже не представляешь, милая, как тебе повезло. Больше не придется думать о приданом и мечтать о богатом муже, ты все получишь от правителя.

– Вот поэтому я и думаю, – язвительно усмехнулась Эми, обведя взглядом остальных оборотней, незаметно взявших ее в кольцо, – что не о чем с ним говорить. Он глух и глуп и останется таким надолго... если не выбить, разумеется эту глухоту.

– Почему это Чархан глуп? – холодно глянул на девушку оборотень, севший слева.

– Умные знают цену информации... а он предпочитает не слышать слов, которые ему не нравятся.

– Может потому, что имеет достаточно сил повернуть любую ситуацию в том направлении, какое нравится ему? – пренебрежительно осведомился оборотень справа.

Последний из пришедших, устроившийся за спиной девушки на перилах веранды, пока помалкивал, но магическим зрением Эми видела нечто вроде сети, постепенно выползающей у него из рук. И почему-то пленнице не хотелось ждать момента, когда эта сеть полетит в нее.

– От может так думать, – согласилась она и двинула рукой, словно обмахиваясь. – Как все-же душно.

Невидимая лапа ее защитного кокона, бывшая в несколько раз больше собственных рук Эми, смела сидевшего на перилах легко, как шляпку, и он рухнул в росшие под верандой розовые кусты. А в следующий миг оттуда донесся истошный крик и яростная матросская ругань.

– Ах ты маленькая дрянь, – мгновенно сообразил в чем дело, Чархан, – еще и нападать вздумала?

– Нет, только защищаться, – успела сказать Миэль.

В следующий миг они набросились на нее все разом, нимало не заботясь о здоровье или целостности пленницы. Видимо наказывать тут привыкли безо всяких снисхождений.

Рой раскаленных искр сорвался с жезла, выхваченного Чарханом, мощный удар градом прилетел от соседа слева, а справа навалилась удушающая волна раскаяния. И не будь Эми под защитой кокона, она уже ползла бы туда на коленях, мечтая облизать руки оборотня, пославшего это чувство.

А так ощутила лишь мимолетное желание покаяться и выдохнула облегченно, рассматривая лица остолбеневших врагов, обнаруживших перед собой неведомое чудовище. Более всего походившее на помесь огромного паука с ящерицей и с ног до головы покрытое чешуйками

цвета закаленной стали, ничуть не уступавшими по крепости металлу. Крепкие ноги заканчивались когтями в палец длиной, за спиной нервно подрагивал гибкий удавий хвост, голову, щерившуюся двумя рядами мощных клыков, украшала грива длинных, дикобразных игл. А вот внушительных по размерам когтистых лап было две пары.

И две лапы уже сцапали по оборотню, и крепко прижали к кокону. Изнутри Эми видела их приплюснутые рожи на расстоянии всего в ладонь, но предпочла потерпеть эту неприятную картинку, вместо того, чтобы отбиваться сразу от четверых. Несмотря на уроки Дейна и мастера, особо опытным бойцом она себя пока не считала.

– Ну гадюка, – ворвался на веранду исцарапанный оборотень, щедро присыпанный розовыми лепестками, – сейчас ты на своей шкуре узнаешь, каково гулять по розам. Встала и пошла на клумбу! Живо!

– Нет, Пранел, нет, остановись! – отчаянно заорали пленники Миэль, но с поднятых вверх ладоней пострадавшего уже сорвалось какое-то заклятье, и через миг оба оборотня испуганно скулили, пытаясь покрепче ухватиться за чешуйчатые бока чудовища.

– Что – то я не совсем понимаю, – задумчиво пробормотала пленница, – нужно вас отпускать или нет?

– Нет, – дружно и с энтузиазмом подтвердили они ее сомнения.

– Но вы ведь можете влезть в коконы? И вам не повредят никакие щипы? – продолжала она свое расследование.

– Молчите, предатели! – зло прикрикнул Чархан, не попавший под заклятье Пранела.

– Тогда отпускаю, – равнодушно оповестила их Эми.

– Нет, – рьяно возразили пленные оборотни, успевшие краем глаза рассмотреть рваные царапины Пранела, – мы здешние охранники... все смески. Одновременно два заклинания нам не потянуть. Резерв у нас маленький... если наденем кокон, то через четверть часа останемся без силы.

– Теперь вы точно без нее останетесь, причем навсегда, – с ледяной яростью пообещал матерый тигр, выходя из дома, – а ты, Эми, сейчаспустишь этих недотеп и отправишься в спальню на втором этаже. И будешь неукоснительно исполнять все указания донны Ренеты, если пожелаешь, чтобы твой щенок остался жив.

Гибкая и длинная лапа стремительно метнулась к тигру, сцапала его за холку и посадила посреди стола. Вторая подтащила вазу с подтаявшим вишневым десертом и нахлобучила на лобастую голову.

– Я магиня, – взбешенно уставясь в ошарашенную полосатую морду, прошипела она, – и не выношу трех вещей: наглости, грубости и шантажа. А ты умудрился проявить все три этих качества. И потому будешь сидеть тут до тех пор, пока приедет мой муж... чтобы ему не потребовалось тратить время на твой поиск и поимку.

– Ты оборотница и у тебя не может быть мужа кроме оборотня, – с ненавистью шипел тигр, пытаясь вырваться из стального захвата.

– Это ты упрямый кошка, не желающий понимать самых обыденных вещей, – огрызнулась Эми, – и я не стану тратить на тебя ни сил, ни времени. Лежи тут, ешь пирожки и помалкивай...

Девушка щедро сыпанула тигру перед мордой печенье, и кастовала на него хорошо удающееся ей заклинание пут. А заодно и на остальных. Усадила всех к столу, но не ради их удобства, а просто из желания держать на виду, и спрыгнула с веранды, прихватив корзинку с едой. Прошла по кустам, даже не заметив шипов, добралась до беседки и села в тени, убирая с кокона видимость. Снимать его совсем Миэль не намеревалась, опасаясь недооценить бдительность и предусмотрительность оборотней.

А в их хитрости и подлости девушка успела убедиться, и это ее сильно опечалило. До сих пор Эми считала всех детей высших рас более разумными и справедливыми, чем обыч-

ные люди. И даже если они в чем-то ошибались, достаточно наглядно пояснить эту ошибку и логически доказать, и они с благодарностью ее исправят. Но на деле оказалось вовсе не так, и осознать это оказалось обидно просто до слез.

Часа через два, когда солнце все быстрее покатилося в сторону озера, а тени стали длинными, девушка сходила в стан врага, умыться и прихватить еще еды. А к ней подушек и ковриков, сидеть на жестких скамейках надоело. Попутно она обновила путы, которые особо ушлые из ее пленников успели частично распустить.

– Гулять хотите? – осведомилась магиня, коварно улыбаясь, – могу отпустить... но не задаром. Отвечаете на мои вопросы и получаете помилование от короля.

Оборотни, прожигаемые яростным взглядом побледневшего тигра, сначала смолчали, но когда Эми, неспешно двинулась к своей беседке, один из смесков крикнул ей вслед:

– Я согласен.

– Тогда гуляешь пять минут и приходишь в беседку, – магиня не оглядываясь, сняла с него путы.

– А если обманет? – едко поинтересовался вслед ей второй.

– Помилования не получит.

Оборотень пришел точно в назначенный срок и догадливо притащил с собой кувшин с напитком и вазу с фруктами. Сел напротив Миэль и удрученно вздохнул.

– О чем ты хочешь знать?

– Чего ждет ваш тигр? – Вопрос слетел с губ произвольно, еще миг назад Эми совершенно не волновало, о чем мечтает распластанный на столе оборотень.

Чистопородный, видно сразу. И без сомнений приближенный к тем, кто управляет этой гнусной компанией по отлову женщин с даром его расы.

– Подмоги, чего еще, – пленник невольно покосился на уходящее из зенита светило. Помолчал и неохотно пояснил, – женихи... ну те, кто должен выбрать себе жен из новеньких женщин, не сидят в одном месте. А ездят по поместьям, в которых ловцы собирают невест. Сегодня должны приехать сюда, потому тебя и везли в это имение. С ними несколько сильных эмпатов... влюбишься в кого-нибудь из нас и не заметишь.

– Вот как, – нахмурилась Эми, ощутив, как невольно сжалось в предчувствии непоправимой беды сердце, – значит все те девушки, которых увели в дом, – невесты? Такие как я?

– Ну да, – безразлично дернул плечом доброволец, – сегодня вечером проведут для них ритуал и увезут по домам. В основном – в Еловые Пущи, там они быстрее привыкнут к новой жизни.

– А они никогда не вспоминают... прежнюю? – почему-то Миэль стало очень важно это знать.

– Они ничего не забывают, – покачал головой смесок, вытаскивая из корзины очередной пирожок, – просто оно становится для них не самым важным. Но ночами иногда видят сны... и потом устраивают истерики и дебоши.

– А вы все равно женитесь на них, несмотря на этот обман, – с презрением буркнула магиня. – Неужели так трудно найти девушку, которая изначально полюбит именно тебя, а не подчинится обаянию? И будет искренне переживать твои неудачи и радоваться успехам? Ждать тебя одного и ночью, во сне, видеть тоже только тебя? Разве это не приятнее?

– У нас есть долг перед народом, – мрачно буркнул он и отложил недоеденный пирог, – к тому же за такими невестами дают хорошее приданое.

– Ты сам своим словам веришь? – изумилась Миэль, думая совершенно о другом.

О тех девушках, с которыми столкнулась пару часов назад. Недаром они показались какими-то неправильными. Тусклыми что-ли. Ни интереса и бойкости в глазах, ни искренних возгласов или вопросов. Словно стадо покорных животных, одетых для разнообразия в яркие платья.

И платья эти им тоже не подходили, всплыла новая мысль, да и как они могла подойти? Если девушки по приказу надевали то, что им выдавали, готовя к продаже? Как скотину... снова кольнула обида за несчастных. Впрочем... а ведь именно племенным скотом их оборотни и считают, причем совершенно открыто, ничуть не пряча своих мнений.

Злость, и прежде дремавшая в сердце юной магини, разгоралась все жарче, и она все яснее понимала что теперь не останется в стороне от подлого действия, которое ожидается здесь сегодня. Но не могла не осознавать, насколько непросто ей придется без помощи задержавшихся где-то магов, если едущие сюда оборотни будут сильнее тигра и его помощников. А припоминая историю различных известных сражений, вдруг сообразила что без плана, хоть самого примитивного, ей не обойтись. Да и выбор места боя имел, как она точно помнила, имел очень важное, подчас решающее значение. Значит с него она и начнет.

Глава 8

Эми внимательно оглядела свою беседку и задумалась. Ей одной тут весьма неплохо, видны все подходы и можно заранее понять, кто и с какой целью приближается. Не хватает конечно ванной комнаты... но она может сходить в дом. А как выкручиваться, если посадить тут всех пленниц? Они же не птички бестелесные? Да и воды с едой нужно принести побольше... и подушек с одеялами... как-то слишком много проблем.

Ну а если пойти по другому пути и попытаться захватить дом – их становится не меньше. Там куча дверей и окон, лестниц и коридоров. Закрыть все щитом Миэль не сможет, просто не умеет. А посадить всех в одной комнате, хотя и с ванной, значит запереть себя в камере с удобствами. В камере, куда находчивые оборотни постараются проникнуть в любую дыру, какую сами и проделают. Вот же засада!

А если отвлечься от дома и беседки и представить себе помещение, вполне подходящее ее планам? Какая-нибудь башенка... или маленький домик... лучше без окон, вроде амбара... и лучше из камней... интересно, тут нет поблизости ничего подходящего?

– Как тебя зовут? – повелительно окликнула Эми притихшего добровольца.

– Гест... – растерянно буркнул он и только после заинтересовался, – а зачем тебе?

– Чтобы не потерять, – непонятно ответила она, – скажи, есть в этом поместье отдельно стоящая сторожевая башня или амбар? Может небольшой сарай или домик садовника?

– Нет, – подумав, качнул он головой, но Эми новым, недавно проснувшимся чувством ощутила некоторое колебание.

– Недоговариваешь, – напрямую обвинила она Геста. – Есть что-то, о чем ты бегло подумал.

– Часовня, – огрызнулся оборотень. – Если я правильно понимаю, и ты собираешься спрятаться, то там тебе будет неудобно. Да и заперта она давно, мы свои ритуалы проводим под открытым небом.

– Веди, – приказала Миэль.

Подходить близко к старинной часовне с каменной башенкой девушка не стала. И без того уже знала, чего можно ждать от этого строения, когда-то возведенного по единому плану. Вода там есть, и примитивная умывальня тоже, жрецы, по многу часов отмаливающие чьи-то грехи, тоже не птички бестелесные. Тяжелые, широкие, потемневшие за века скамьи, стоят не только вдоль стен, но и посередине. И даже небольшой второй этаж имеется... к сожалению, с оконцами, зато закрытыми наглухо вделанными решетками. Не столько от птиц, сколько от проказливых сельских мальчишек.

– Куда мы идем? – тихо осведомился оборотень, когда Эми резко свернула к дому.

– За пленницами, – спокойно сообщила она. – Сегодня тебе не удастся выбрать себе выгодную невесту.

– А ты думаешь я хотел? – огрызнулся парень с неожиданной болью. – У меня есть девушка... только денег на свадьбу не было. Да и здесь невест выбирают сначала чистокровные и полукровки. У них зов сильнее. И имения в Пуще... а у меня пока только казенная койка.

– Несчастный, сиротинушка... – съязвила Миэль, сделала несколько шагов, подбирая слова, резко обернулась и рявкнула ему в лицо: – а тебе не приходит в голову, что это оправдание очень подходит сидящим в засаде бандитам? Мы не оттого тут сидим и бьем по голове бедных путешественников, что сами плохие, это нас жизнь заставила! А я должна притвориться, будто нечего не знаю о том, насколько оборотни одаренная раса? И ты легко можешь за весну стать хозяином лавочки, для начала купив в селе корзину яиц. У тебя дар к торговле, переговорам, языкам... золотое дно. А ты охраняешь несчастных пленниц и рассуждаешь о казенной постели.

– Так заставили... – обреченно протянул оборотень, и в его голосе прорезалась неизбывная тоска. – Всех смесок заставляют отслужить два года. Почти без жалованья... еда и койка. Да что тебе говорить...

Но Эми уже не слушала, легко взбегая на веранду. Пленники, что-то яростно обсуждавшие, при ее приближении резко смолкли и облили девушку полными ненависти взглядами.

– Не нравится? – лицемерно изумилась она. – Как странно... А как по-вашему, девушки чувствуют себя счастливыми, попав в ваши грязные лапы?

– Они получают завидных мужей и спокойную жизнь, – рыкнул тигр.

– Не ври хоть самому себе, если не можешь не лгать остальным, – с жалостью усмехнулась магиня, – ни одна женщина не будет счастлива, пока помнит, что где-то остались любимые мужья, дети и родичи. Но спорить с тобой я не стану, жизнь однажды докажет тебе справедливость моих слов.

Миэль вошла в дом, огляделась, и встала в центре зала. Ходить по комнатам и уговаривать пленниц у нее не было никакого желания... да и времени это займет слишком много. Она собиралась проверить свой основной дар, и, отбросив прочь все остальные мысли и сомнения, сосредоточилась на главной задаче. Пробудить в душах пленниц задавленные чарами чувства и заставить поверить себе. Ей нужна была команда единомышленниц, или хотя бы союзниц, а не толпа безвольных овечек.

Звук родился, казалось, совершенно без ее участия, сам по себе, низкий, тревожащий, срывающий плену с одурманенных мозгов и пробуждающий все подавленные чужой волей чувства.

– Ого... – невольно отшатываясь, потрясенно охнул Гест, стоящий почти рядом с Эми и решавший в этот миг непростую задачу, кому изменить.

Казалось, все предельно просто. Рядом на веранде привязаны собраты по расе и по занятию, и среди них даже пара его дружков по развлечениям. И поскольку выдался момент и тонкая шейка девчонки, называющей себя магиней, оказалась всего в одном локте от его руки – нужно поспешить воспользоваться ее оплошкой. Ведь с первого взгляда видно, что смеска не боец и до сих пор ей просто везло.

С ней даже драться не придется, и ничего страшного делать – тем более. Просто прижать немного тонкую жилку и потом связать покрепче. А после сдать пленницу старшему и получить награду. Но вот в этом месте рассуждения парня теряли плавность и сквозь них начинали прорастать сомнения. Во-первых, Филог, обожавший появляться перед испуганными пленницами под личиной тигра, не настолько щедр на награды, да и перехода к магине никогда Гесту не забудет. А во-вторых он мстителен и жесток, и непременно припомнит девчонке каждую секунду своего позора и вынужденного отдыха на столе.

Но и это все же не самое главное. Хуже, что слова этой упрямцы задели Геста за живое, и многие из них совпали с его собственными, потайными и крайне крамольными рассуждениями.

А пока парень мучился непростым выбором, магичка вдруг запела и первый же, низкий, рвущий душу звук, похожий чем-то на гудок гномьих вагонов, только тихий и пробирающий до печенки, поставил жирную точку в колебаниях смеска.

Именно таким воем, если верить легендам, созывала свой народ Великая мать оборотней, приведшая своих детей к благополучию и процветанию и оставившая им правила и заветы, которые они неукоснительно выполняют по сей день.

Гест мгновенно поверил, что судьба неспроста выдала такой дар этой девчонке, и тотчас стал ее самым преданным и надежным почитателем, приверженцем и адептом. Пока первым, но Гест ничуть не сомневался, что в будущем их станет много. Очень много, и скорее всего среди них окажутся и поддельные и лживые и подлые... и потому он всегда будет рядом, чтобы присмотреть, проверить, защитить.

А странное то ли пение, то ли зов тем временем все крепло и наконец на лестнице появились первые девушки. Они шли медленно, неуверенно, озираясь так испуганно и тревожно, словно лишь минуту назад попали в этот дом. Некоторые дрожали и всхлипывали, другие с изумлением шупали свои платья и прически. Одна из женщин, постарше, шипела портовые ругательства сквозь стиснутые зубы. Вскоре они стояли в зале, потрясенно глядя на магиню и Гест осторожно тронул рукой локоть своего кумира.

– Тут все. Что им сказать?

– Я сама скажу... – приходя в себя пробормотала Эми, и попросила, – только дай попить...

Ничего лучшего она даже нарочно не придумала бы, если хотела навсегда получить его верную службу. Ее спутник расцвел счастливой улыбкой, бросился к шкафу, выхватил бутылку и налил половину бокала.

– Это бальзам на травах, сейчас тебе нужны силы.

– На вине? – недоверчиво нюхнула девушка поданное зелье.

– На меду и ореховом соке. Не волнуйся, оно не пьянит.

Эми прислушалась к своим эмоциям, не уловила никакого неприятия и кивнув, выпила настой. Постояла, дожидаясь пока отхлынет тяжелая волна уже знакомой слабости и обвела взглядом толпу пленниц.

– Вас привезли сюда чтобы выдать замуж за чистокровных оборотней. Женихи скоро будут здесь. Защитить весь дом мне не под силу, но вот часовню я вполне закрою. Собирайте подушки, одеяла, еду и питье. Мне неизвестно, сколько нам придется сидеть в осаде, возможно сутки или двое, но лучше взять лишнего. Поспешите.

– А как мы тут очутились? – визгливо выкрикнула одна из девушек, – это ты объяснить можешь? И где мое платье?

– Сами все вспомните, – грубовато прикрикнул на пленницу Гест, – и очень скоро. А сейчас поспешите выполнить приказ магини, если хотите спастись.

И первым ринувшись на кухню, принялся складывать в корзины еду, стараясь прихватить побольше продуктов, которые испортятся не сразу.

– Гест... – понаблюдав за ним, Эми почувствовала неладное и попыталась сразу же выяснить обстановку, – наверно тебе не стоит помогать мне так открыто. Сделай вид будто недоволен... а то потом друзья тебе жизни не дадут.

– Спасибо, что заботаешься обо мне, – ответил он ясной, мальчишеской улыбкой, – но их мнение мне безразлично. Я больше не с ними. Ты все верно объяснила и теперь я на твоей стороне. Тебе же нужен адъютант... или охранник? Или просто курьер. Я многое умею, и никогда не предаю. А еще хочу дать совет... когда мы уйдем от дома подальше, отпусти тех... на веранде. Мне кажется, кто-нибудь из них тоже должен был прозреть.

Миэль выслушала его с изумлением и тревогой, начиная постигать, чем так приворожила оборотня. Но пока не могла ничего поделать, ни разубедить его, ни выгнать, понимая, как обидит это неожиданного поклонника. Оставалось принять все как есть, и дожидаться встречи с мужем и драконами, в чье всемогущество верила она верила безоговорочно.

Вскоре они выбрались из дома, нагруженные как носильщики на гномьем вокзале, и торопливо прошли веранду. Пленники Миэль на этот раз молчали, и почти все молодые охранники прятали лица, низко опустив голову. Скорее по наитию, чем после разумного решения девушка махнула рукой, отпуская их на свободу, и поразилась справедливости утверждения Геста. Оборотни молчаливыми тенями исчезли в доме, даже не подумав останавливать или ловить пленниц. Лишь сбросивший кокон тигр, оказавшийся довольно невзрачным мужчиной средних лет, шипел что-то злое, но в его ругани слышались безнадежность и отчаяние проигравшегося игрока.

Беглянкам оставалось всего с полсотни шагов до часовни, стоящей на полянке в дальнем уголке парка, как одна из женщин, случайно оглянувшись, испуганно ахнула. Миэль мгновенно обернулась и прикусила губу от досады. Оборотни догоняли их, явно для отвода глаз загрузив на плечи по мягкому тюку. Магиня тотчас подняла вокруг себя и ближайших спутниц щит. Однако закрыть всю толпу, растянувшуюся на добрых три десятка шагов ей не удалось. Оставалось надеяться на помощь Геста, идущего позади толпы бывших пленниц.

Как Эми успела понять, парень выбрал это место неспроста. И как только видел, что кто-то из девушек отстает, неназойливо отбирал часть ноши. Сам он к этому моменту был похож на лошадь, нагруженную жестоким хозяином сверх всяких правил. Узлы, корзинки и мешки висели на нем со всех сторон.

– Гест, осторожно! Догоняют! – крикнула Эми преданному помощнику, ожидая что он сразу сбросит с плеч груз и схватится за оружие.

Ну или хотя бы уйдет в кокон. Однако парень, осмотрев бывших сослуживцев, даже не приостановился.

– Не переживайте, они вам не враги. Я же говорил, что поймут.

– Зато я ничего не понимаю... – недоверчиво пробормотала Эми, доверяя больше не его словам, а своей интуиции, не подававшей никаких тревожных сигналов.

– Я расскажу, – пообещал Гест, дойдя до застывших кучкой женщин, – как только устроим вас поудобнее. Там, наверное, пыльно, нужно будет убрать. Вы пока посидите на улице.

– Я его узнала... – испуганно шепнула магине одна из девушек, – это наш охранник. И он вовсе не такой добрый, как старается казаться. Ты зря ему доверяешь.

– Надеюсь, он изменился, – тихонько вздохнула Миэль, провожая взглядом бредущего к часовне Геста, – людям свойственно взрослеть и прозревать.

Оборотни поравнялись с беглянками в следующий миг, не останавливаясь обошли по траве, и, не сказав и слова направились к башне. Только теперь Эми ясно рассмотрела лежащие на их спинах тюки и внезапно поверила Гесту. Не стали бы оборотни ради обмана скручивать и вешать на себя тяжелые ковры и перины. Да и узлы с одеялами не были бы такими огромными. Значит и в самом деле встали на ее сторону, и от этого у магини как-то незаметно потеплело на сердце.

– Идем, – сняла она кокон, и направилась дальше, прикидывая где бы посидеть, пока парни выметают заброшенную часовню.

Однако те уже спешили навстречу, оставив свои тюки на расстеленном ковре. Молча но уверенно забрали у девушек ношу и снова ушли, а к тому моменту, как беглянки добрались до башни, для них было приготовлено удобное местечко на застеленных одеялами садовых скамейках.

А оборотни уже таскали ведра с водой, швабры, метлы и охапки дров.

– Там сыровато и прохладно, – пояснил вернувшийся Гест, – мы решили немного протопить очаг. Жарко не будет, зато станет уютнее.

Оборотни бегали бегом, и все же на устройство в часовне сносного убежища у них ушло больше часа. Но Эми сполна оценила их усилия, когда вошла в ярко освещенное помещение. Старинные скамьи были расставлены вдоль стен и в дальнем углу и застелены постели для каждой из бывших пленниц. А в центре их ждал накрытый скатертью стол, щедро заставленный едой.

– Запасы продуктов мы сложили наверху, там прохладнее, – пояснял Гест, – дрова у камина. Но сегодня вам холодно не будет, а завтра мы протопим, если понадобится. Я пойду, буду охранять с ребятами снаружи, а вы можете запереть двери. И еще... Эми... если тебе не трудно... скажи парням хоть слово. Поверь, очень тяжело и стыдно вдруг осознать, каким ты недавно был мерзавцем.

– Спасибо, Гест, – признательно кивнула ему Миэль.

Самой ей и в голову бы никогда не пришло, что нужно хвалить взрослых мужчин за то, что они сделали совершенно обычную работу. Помогли устроиться перепуганным женщинам, ими же насильно вырванным из объятий родителей, детей и любимых мужчин. Но глядя в полные раскаянья глаза первого обращенного магиня очень четко поняла, раз ей повезло переубедить одураченных, запутавшихся людей, с этого момента придется думать о них, заботиться и отвечать.

– Обратни... – выйдя из часовни, позвала она, пытаясь представить, что сказали бы в этом случае ее мать или Кора.

И поняла, глядя в устремленные на нее глаза, что сейчас нужна только самая чистая правда. Такая, где нет ни единой неуверенной или неточной нотки, ни нити сомнения.

– Я лишь недавно узнала, что мой отец был квартироном. Но всегда считала оборотней достойными уважения наравне с драконами, русалками и эльфами. И даже последние события не изменили этого мнения... хотя мне ясно, что кто-то очень гнусный старается заставить вашу расу поступать гадко, нарушая старинные правила и привычки. Ведь никогда в прежние времена оборотни не разрушали счастливых семей и не забирали матерей у несчастных малюток. И сейчас я очень рада... что вы начали прозревать. Рада за вас и тех, кто непременно присоединится к вам, чтобы вернуть своему народу прежний покой и уважение соседних рас. Спасибо за помощь.

– Прости меня, Великая мать, – истово глянул ей в лицо Пранел, – хотя сам себя я вряд ли когда-нибудь прощу.

– Ну и зря, – устало улыбнулась Эми, – всем же понятно, как тонко и упорно вас убеждали в правильности новшеств, действуя любыми методами от хитрости и давления, до пряников и приказов. Вы не первые и не последние одураченные, если вспомнить старинные войны и осады. Люди умудрялись убивать своих собратьев из-за сущей ерунды, убежденные будто воюют за святое дело. А у вас сейчас есть более важное занятие, чем посыпать голову пеплом за прошлые ошибки. Скоро тут будут чистокровные женихи и они постараются добраться до моих подопечных. Я советую вам спрятаться подальше... они-то пока верят в свое право выбирать чужих жен.

– Спасибо за добрые слова, Великая мать, – поклонился в пояс Чархан, и твердо отказался, – но прятаться мы не будем. Постараемся защищать вас, сколько хватит сил. Мы отобрали у Филога все амулеты.

Спорить Эми не стала. Чуть виновато улыбнулась неожиданным защитникам и ушла, накрепко заперев за собой тяжёлую входную дверь. В душе девушки еще теплилась надежда что Дейн с учителем скоро ее найдут и никакой битвы не будет. Ведь с ними драконы... а они всемогущи почти как боги. Даже одного хватит чтобы обратить в бегство целую армию, не говоря уже о кучке женихов.

Девушки уже успели поделить места и большинство теперь сидело на своих постелях, тихонько о чем-то беседуя. Некоторые лежали, одна из беглянок неслышно плакала. Миэль прошла к стоящей чуть в стороне скамье, оставленной для нее, села и задумалась. Нужно было хоть немного подготовиться к самому худшему, рассчитать силы, поискать источник магии. Как ни странно, это оказалось самым легким делом, несмотря на неопытность Миэль.

Трудно не найти родник силы, если он бьёт прямо под носом, посредине часовни. Мысленно поблагодарив строителей башни за такую предусмотрительность, Эми создала пока невидимый купол и, прикрепив его к источнику, попыталась растянуть на всю часовню. И снова истово благодарила старинных зодчих, вмуровавших в каждый из восьми углов башни кристаллы силы. Они светились для магического видения в украшавших кладку немудреных узорах первого яруса, и во втором, проходившем немного ниже куполообразной крыши. Особо ярко горел центральный камень, вставленный в шпиль.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.